

Интервью со Светланой Андреевной Серовой

Interview with Svetlana A. Serova

Проект «Российское китаеведение – устная история»

“Russian Sinology – Oral History” Project

Серова Светлана Андреевна (СС) Китаевед, д.и.н. (1990), гл.н.с. ИВ РАН	Svetlana A. Serova Dr. of Sc. (eqv. Habilitation 1990), Chief Research Fellow
Дата интервью: 03.09.2012; 01.04.2019, 22.08.2019, 28.08.2019	Date: September 3, 2012; April 1, August 22, 28, 2019
Место интервью: г. Москва	Place: Moscow
Интервьюеры: Коротков Е.А. (ЕК), Будаева Т.Б. (ТБ)	Hosted by: Eugeny A. Korotkov, Tuyana B. Budaeva
Комментарии и редактирование: Будаева Т.Б., Головачёв В.Ц.	Comments & editing: Tuyana B. Budaeva, Valentin Ts. Golovachev
Продолжительность: 7 часов	Duration: 7 hours
Объём текста: 60 с., 2,7 ал	Text volume: 60 pages

Серова Светлана Андреевна (родилась 29 января 1933 г. в Москве). Китаевед, историк театра, театровед. Доктор исторических наук (1990). Главный научный сотрудник ИВ РАН/АН СССР. Училась в МИВ (с 1951), после его закрытия была переведена в МГИМО (окончила в 1957). Сотрудник института китаеведения (1957–1961), ИВ АН СССР/РАН (с 1961). Стажировалась в Китае (1964). Известный специалист по китайскому традиционному театру. Автор семи монографий и многих статей, посвящённых различным аспектам китайского традиционного театра.

Первая часть интервью с С.А. Серовой

(9 сентября 2012 г., Москва)

Интервьюер: Е.А. Коротков (Институт Дальнего Востока)

ЕК: Здравствуйте, представьтесь, пожалуйста!

СС: Я, Светлана Андреевна Серова, родилась в Москве 29 января 1933 года. Детство моё было светлое, я росла в семье в атмосфере любви и согласия. Родители уделяли большое внимание моему воспитанию.

ЕК: Кем были ваши родители?

СС: Мама, урожденная Куликова Мария Алексеевна, впоследствии Серова, родилась в семье, которая приехала в Москву из-под Воронежа. Мамина семья была особенная. Её отец, Алексей Федотович, воевал в Первую мировую войну, попал в плен и долгое время был в плену в Германии (у меня хранятся его письма и фотографии). Когда вернулся, он стал поднимать свою семью, детей – маме и её брату дал хорошее образование, приобщил их к спорту, к музыке. Дома был свой семейный оркестр. Мама обладала хорошими музыкальными данными и занималась у профессора на фортепиано, а брат её играл на скрипке. Приходили друзья, вместе с которыми они устраивали музыкальные вечера. Совершали также велосипедные и лыжные походы. В общем, после двух войн (Первой мировой и Гражданской) дети росли в любви и согласии.

Дедушка скончался, когда мне исполнился один год, но я его хорошо запомнила. Бабушка, Пелагея Алексеевна, жила с нами. На её плечи легла забота обо мне, и она же вела наше домашнее хозяйство. Бабушка стала моей «второй мамой» и всю свою жизнь провела рядом со мной. О её месте в моей жизни рассказывает такая история. В пять лет, когда я поступала в музыкальную школу, меня спросили: «Кто у нас самый главный?». Я ответила: «Бабушка». Моих родителей пожурили: «Что же у вас такой

ребёнок безграмотный. Не знает что у нас самый главный – *Сталин*¹». Но меня, конечно, приняли. Теперь мои дедушка и бабушка, моя мама и мамин брат, его жена, мои двоюродные брат и сестра – все покоятся в одном приделе. И всех отпевали в одном храме.

**Андрей Васильевич Серов,
отец С.А. Серовой**

Мой папа Андрей Васильевич рос сиротой. Он был весьма одарённым юношей. Обладая красивым баритоном, пел в опере, освоив весь классический репертуар. Я хорошо помню, как дома распевался отец. С ранних лет я уже слышала в его исполнении чаще всего его любимую арию Демона. Он прекрасно читал Пушкина, Лермонтова. Мечтая продолжить свою артистическую карьеру, он поступил в мастерскую знаменитого *А.Я. Таирова*² при его Камерном театре. Встреча с моей мамой изменила его

дальнейшую судьбу. Женившись, отец обрел тёплую заботливую семью. Свою тёщу, мою бабушку, он называл мамой. А моя мама убедила отца сменить профессию.

ЕК: Как это произошло?

СС: Вышло это так. Мама работала тогда в библиотеке (она ещё только собиралась поступать в институт). Среди читателей библиотеки было много

¹ *Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович* (1878–1953). Революционер, коммунист. Государственный и партийный лидер в СССР в 1920–1950-х гг. Один из вождей ВКП(б) и международного коммунистического движения. Объект культа личности.

² *Таиров Александр Яковлевич* (1885–1950). Театральный режиссёр и актёр, Народный артист РСФСР (1935). В 1914 г. создал в Москве и возглавил *Камерный театр*, который был со скандалом закрыт в 1949 г. Годом позже на его базе, в том же здании на Тверском бульваре, 23, открыт Московский драм. театр им. А.С. Пушкина, существующий до сих пор.

студентов из *Московского института востоковедения*³, а для неё Восток звучал как музыка, как нечто загадочное. Она была книголюбом и с упоением читала книги о Востоке. Когда они с отцом поженились, она стала потихоньку, по-женски настраивать его сменить ненадёжные, как ей казалось, оперу и актёрское дело на востоковедение. И что вы думаете, отец поступил в Институт востоковедения!

ЕК: Видимо, на вас тоже повлиял этот выбор?

СС: Когда я уже могла вставать на ноги, я ползала среди его учебников и словарей. Это меня завораживало необыкновенно. Все эти иероглифы, как картинки, я впитала в том младенческом возрасте. И когда я пыталась к ним «приобщиться», рисуя в них, отец выговаривал маме: «Мария, ну сколько раз я говорил, чтобы ты не подпускала Светлану к моим учебникам!». Так мир театра, любовь к книге, мир Востока вошли в меня благодаря моим родителям.

Когда я выросла, меня не только обучали музыке, но и водили в театр. Поэтому наш театр, русский и советский, я знала отлично. В оперу меня отправляли с бабушкой, поскольку мои родители были занятыми людьми. И мы обе стали заядлыми театралками.

Когда отец окончил институт, по прошествии какого-то времени он стал преподавателем *Университета трудящихся Востока*⁴: его вместе с семьёй откомандировали в Ташкент, где с 1935 по 1937 год он читал страноведение по Китаю. Мы вернулись в Москву перед войной. Тогда я ещё, конечно, не слышала, как он читает свои лекции. Но позже, когда я училась в средней школе, отец брал меня в поездки на свои публичные лекции. Читал он

³ *Московский институт востоковедения* – высшее учебное заведение, созданное в 1921 г. в результате реформирования и слияния специализированных востоковедных вузов и восточных отделений разных вузов Москвы. Закрыт в 1954 г. Из стен МИВ вышли многие знаменитые востоковеды.

⁴ *Коммунистический университет трудящихся Востока им. И.В. Сталина* (КУТВ) – учебное заведение Коминтерна для студентов азиатских национальностей СССР и других стран. Ун-т готовил партийных, комсомольских, профсоюзных руководителей. Функционировал с 1921 по 1938 гг. в Москве (здесь в 1920-х гг. учились Лю Шао-ци, Дэн Сяо-пин), были открыты отделения в Ташкенте, Баку, Иркутске.

великолепно. Поставленный голос, чёткая дикция, музыкальное произношение китайского слова. Читал без единой записи, что повлияло и на меня. С тех пор я, выступая на конференциях или читая лекции, не могу делать это по записи – это меня тормозит, мешает свободно излагать материал, хотя с возрастом и требует напряжения. И вот тогда, слушая лекции отца, я проникалась к нему уважением.

ЕК: Как повлияла на вашу жизнь Отечественная война?

СС: Накануне войны отца готовили к работе в Шанхае консулом, но 22 июня 1941 г. разрушило все планы. Во время войны отец работал в Главном политуправлении Красной армии, он был в войсках, которые освобождали Китай. Тогда он впервые познакомился со страной и её народом. Но надо сказать, что когда он учился, у него были китайские учителя. Один из них – *Советов-Чэнь*⁵. Когда уже после окончания института я пришла на работу в *Институт востоковедения*⁶, Советов-Чэнь как-то спросил меня: «Скажите, а Андрей Васильевич Серов кем вам приходится?». Я ответила: «Это мой папа», и услышала: «Это был мой лучший ученик!». А папа рассказывал, что во время каникул собиралась группа студентов для поездки на отдых в Крыму. Сопровождал её Советов-Чэнь, который с ними там занимался китайским языком. А в Институте востоковедения мы с ним работали в секторе по составлению «Словаря»⁷. На работе Чэнь был строгим и скупым на похвалы, поэтому я всегда с опаской обращалась к нему за помощью.

Когда мне исполнилось 11 лет, мои родители разошлись. С тех пор я жила с

⁵ *Советов-Чэнь Иван Иванович* (Чэнь Чан-хао, 1906?–1967?). Этнический китаец, эмигрант. Преподаватель и переводчик. С юности жил, учился и работал в СССР. Преподавал кит. язык в ряде вузов Москвы. Вместе с группой китаистов переводил четырёхтомник Мао Цзэ-дуна, участвовал в создании четырёхтомного «Большого китайско-русского словаря» (1983–1984). Один из лауреатов госпремии за создание БКРС (1986). Соавтор известного учебника: *Исаенко Б., Коротков Н., Советов-Чэнь И.* Учебник китайского языка. М., 1954. 540 с.

⁶ *Институт востоковедения* (ИВ РАН, ИВ АН СССР, ИВАН). Один из старейших научных ин-тов в России. Переведён в Москву в 1950 г. из Ленинграда, где осталось Ленинградское отделение (ЛО ИВ АН СССР, ныне Ин-т восточных рукописей РАН). В 1960–1969 гг. носил название Ин-т народов Азии АН СССР. Официальный сайт: <http://www.ivran.ru>

⁷ О словаре см. ниже более подробно.

мамой и бабушкой, а с отцом мы встречались изредка, у него была уже другая семья.

ЕК: Как вы выбирали свой путь после окончания школы?

СС: Вопрос куда пойти учиться после окончания школы у меня не возникал. Я пошла в Институт востоковедения (МИВ). На собеседовании мне сказали, что девочек берут мало: это был период, когда нужны были переводчики где-нибудь на границе. Абитуриентов пугали: «А вы знаете, что вас ждёт по окончании института?» Я не знала. «Вас отправят в Отпор⁸». Но я даже не знала, где это находится и отвечала: «В Отпор, так в Отпор». Сдала хорошо экзамены, поступила.

ЕК: Сильно ли изменило вашу жизнь поступление в МИВ? Как проходили занятия?

СС: Учась в институте, я не почувствовала никакой разницы – быть школьницей или уже повзрослевшей студенткой. Занятия языком проводились каждый день: письменный, перевод, разучивание иероглифов, разговорный. Тогда ещё «лингафонов» не было, нам раздавали пластинки с записями уроков, и мы должны были дома тренироваться. Дома бабушка вздрагивала каждый раз, когда я произносила китайские слова, звучащие по-русски шокирующе. Она причитала всякий раз: «Девочка моя, ну куда ж ты пошла учиться?».

ЕК: Как велось преподавание китайского языка и других «китайских» предметов?

СС: Языку нас учили хорошо, даже учили скорописи! У меня до сих пор хранятся тетрадки с прописями. Конечно, скорописью мы не овладели в полном объёме, но всё же почувствовали эту прелесть, эту музыку скорописных стилей. Знания нам давали в широком диапазоне: история Китая, история Ближнего Востока, история китайской философии, лекции по

⁸ Отпор – станция Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) непосредственно у границы с Китаем. Основана в 1904 г. как железнодорожный разъезд №86. В 1929 г., после конфликта на КВЖД, получила название «Отпор». С 1958 г., по просьбе властей КНР, переименована в «Забайкальск» и носит это название по сей день. Посёлок гор. типа, адм. центр Забайкальского района Забайкальского края.

китайской литературе. Так прошло три года⁹.

В 1954 г. на время каникул я поехала со своей подругой-однруппницей

отдыхать на юг (мы дружим больше 60 лет и за это время стали почти родственниками¹⁰). Стипендию нам платили хорошую, её нам хватало на всё лето. Там, на отдыхе, мы получили телеграмму: «Институт закрыт, срочно возвращайтесь – проблемы». Мы поехали в Москву.

**И.Б. Волкова (Коробкова) и С.А. Серова
в Сочи. Лето 1952 или 1953 г.**

Да, институт закрыт. А что дальше, какая судьба ждёт каждого из нас?

Многим стали предлагать любые институты Москвы: медицина – пожалуйста, Московский университет (МГУ) – пожалуйста. Любой выбирайте, есть договорённость на правительственном уровне: досдадите нужные предметы, вас возьмут на третий курс и получите новую специализацию. Например, у нас была замечательная студентка, которая решила пойти в медицинский институт. Она его закончила, поехала в Китай на стажировку и вернулась оттуда специалистом по китайской медицине. Потом она вышла замуж за юношу, который тоже стажировался в Китае, он – винодел и получил направление в «Массандру»¹¹. Там в санатории она работала главврачом, и мы один раз даже ездили к ней.

ЕК: Куда в итоге перешли вы?

СС: Меня перевели в Институт международных отношений (МГИМО). Это был очень престижный институт, в ту пору особенный, поскольку там учились большей частью «дети своих родителей». По окончании – прямая

⁹ Подробнее о занятиях, педагогах и студенческой жизни см. 2-ю часть интервью с С.А. Серовой.

¹⁰ Подробнее об Ирине Борисовне Волковой (Коробковой) см. 2-ю часть интервью.

¹¹ «Массандра» – старейший винодельческий комбинат. Расположен на Южном берегу Крыма в одноимённом посёлке городского типа, на окраине Ялты. Как промышленный объект открыт в 1936 г. на месте знаменитых виноградников XIX в. князей Воронцовых.

дорога на перспективную дипломатическую работу. Одним словом, вся мужская часть нашего китайского отделения нацелилась быть дипломатами. В новом институте нам пришлось догонять по новым дисциплинам, относящимся к теме международных отношений, дипломатии, её истории – масса всего, что мне было совершенно неинтересно.

ЕК: Какой теме была посвящена ваша дипломная работа?

СС: Моя дипломная работа была об экономике освобождённых районов, а писала я её у *Г.А. Ганшина*¹². Он великолепно читал экономическую географию Китая. *В.Ф. Сорокин*¹³ читал нам лекции по литературе. На этот курс отпускали совсем немного времени. Китайского языка стало меньше. Но поскольку нам дали хорошую подготовку в первые годы, навык удалось сохранить. Продолжились занятия английским, также необходимым для китаиста. Правда, китайский мне давался легче. Иероглифы в меня «падали» как бы сами собой.

Таким образом, проучились мы ещё три года. В МИВ мы поступили в 1951 году, на первом курсе нас было около 150 студентов только на китайском отделении. Когда выпускали в 1957 г. из МГИМО, нас осталось всего 27 человек. Так судьба обошлась со многими, хотя были очень хорошие студенты. Итого обучение в институте заняло у меня шесть лет. Надо сказать, что все шесть лет в институте я была отличницей и получила диплом об окончании с отличием¹⁴.

¹² *Ганшин Георгий Александрович* (1925–2005). Китаевед, к.э.н. (1951), доцент (1957). Окончил МИВ (1948). Сотрудник (1954–1959), декан востфака МГИМО МИД СССР. Сотрудник ИК АН СССР (1959–1961), ИДВ РАН (1989–1998). Находился на дипломат. и парт. работе (1961–1989). Подробнее о дипломной работе С.А. Серовой см. 2-ю часть интервью.

¹³ *Сорокин Владислав Фёдорович* (1927–2015). Китаевед, д.ф.н. (1979). Окончил МИВ (1950). Преподаватель МИВ, истфака МГУ, МГИМО МИД СССР, редактор Совинформбюро (1950–1957). Сотрудник ИК АН СССР (1957–1961), Ин-та народов Азии (1961–1967), ИДВ АН СССР (с 1967). Вице-президент Европ. ассоциации китаеведения (1980–1986). Сотрудник журнала «Проблемы мира и социализма» (Прага, 1958–1960).

¹⁴ В то время дипломы МГИМО, видимо, ещё не различались по цвету: С.А. Серовой был выдан диплом «с отличием», но с корочкой тёмно-синего цвета. В дипломе записано, что С.А. Серова в 1957 г. окончила МГИМО по специальности «международные отношения», присвоена квалификация «специалист по международным отношениям стран Востока».

На последнем курсе мы все проходили практику и меня направили в Институт востоковедения, в отдел словарей. Там я в течение двух месяцев получила возможность погрузиться в китайский язык, да ещё под руководством профессора *И.М. Ошанина*¹⁵.

ЕК: Где вы нашли работу после окончания института?

СС: После окончания института меня направили поработать переводчиком у китайского физика-ядерщика, возвратившегося из США в Китай. Наши учёные пригласили его в Советский Союз. Он приехал с супругой – милой китайкой с консерваторским образованием. Сам физик активно общался с представителями нашего академического сообщества. Я тогда познакомилась со многими крупными учёными, но в основном всё же работала с его женой. Мы с ней часто бывали в консерватории и, конечно, в Большом театре. Это была моя область притяжения, к искусству лежала моя душа. После того, как я с ними распрощалась, началось распределение на работу. Так я снова оказалась в Институте востоковедения и снова у профессора Ошанина.

ЕК: Какую работу вы выполняли под руководством Ошанина?

СС: Мы работали над «Большим китайско-русским словарём». Эту школу я желаю пройти каждому начинающему китаисту! Во-первых, я почувствовала глубину китайского языка. Во-вторых, основой нашей работы была рукопись словаря под редакцией *В.М. Алексеева*¹⁶. Мы расширяли словарные статьи, сверяя их с текстами источников. И мне, ещё совсем молодой и неопытной, доверили вот такую ответственную работу! По всем вопросам мы обращались, конечно, к Илье Михайловичу. Так я проработала три года.

¹⁵ *Ошанин Илья Михайлович* (1900–1982). Китаевед, д.ф.н. (1947), профессор (1948). Окончил МИВ (1924). Сотрудник торгпредства СССР в Китае, аппарата военных советников в армии Фэн Юй-сяна (1924–1926), генконсульства в Шанхае (1927), пос-ва СССР в Китае (1933–1939). Сотрудник УТК им. Сунь Ят-сена в Москве. Преподавал в МИВ (1931–1942), ВИИЯ (1942–1957), ВДШ МИД СССР (1939–1955). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1945). Редактор БКРС (1983). Лауреат Госпремии СССР (1986).

¹⁶ *Алексеев Василий Михайлович* (1881–1951). Китаевед: литературовед, историк, знаток культуры Китая. Академик АН СССР (1929). Окончил фак-т восточных языков Петербургского ун-та (1902). Работал в Англии, Франции, Германии, Китае (1904–1909). Преподаватель СПбГУ/ЛГУ (1910–1951). Сотрудник Азиатского музея / ИВ АН СССР (1902–1951). Член амер. Академии политических и социальных наук (1923). Член СП СССР (с 1947).

Теперь я указана в числе авторов одного из томов «Большого китайско-русского словаря» и горжусь этим. Словарь, кстати, получил государственную премию СССР – это была первая государственная премия по Китаю¹⁷.

ЕК: Чем запомнилась работа под руководством Ошанина?

СС: Ошанин был аристократом, человеком тонкого воспитания. Поэтому когда я приходила на работу и с ним здоровалась: «Здравствуйте, Илья Михайлович!», он целовал мне руку. Это было нечто! Илья Михайлович ко мне присматривался, присматривался, решил, что я буду лингвистом и дал мне на перевод большую статью по структуральной лингвистике. Сумасшедший текст! Структурализм только входил в моду. Выполнялись первые машинные переводы и приспособление к ним китайского языка. Наверное, профессор решил посмотреть, погибну я или выплыву, т.е. чего я стою. Я промучилась несколько месяцев, но перевела. Принесла ему. Ошанин взял, удивился, тут же отдал статью в журнал и её опубликовали. И тогда он направил меня с этой статьёй к *Н.И. Конраду*¹⁸ со словами: «Поезжайте, подарите, и пусть он познакомится с молодым специалистом». Я приехала к Николаю Иосифовичу, он тогда жил на Ленинском проспекте. Познакомилась. Интеллигентный, воспитанный, красивый, несмотря на свой возраст. Он меня очень хорошо принял, почитал статью и благословил заниматься лингвистикой. Илья Михайлович предложил мне поступать в аспирантуру. Но я уже понимала, что языкознание – это не мой путь. Моё призвание – театр. Для поступления я написала реферат по театру, прихожу к

¹⁷ *Большой китайско-русский словарь* (БКРС) – Словарь, включает около 250 000 слов и выражений. Сост. по рус. графической системе коллективом китаеведов под руководством и редакцией И.М. Ошанина. Удостоен Государственной премии СССР (1986). См.: *Большой китайско-русский словарь*. В 4-х тт. / под ред. И. М. Ошанина. М.: Наука, 1983–1984.

¹⁸ *Конрад Николай Иосифович* (1891–1970). Востоковед, японист и китаевед, академик АН СССР (1958). Профессор (1926), д.ф.н. (1934, без защиты). Лауреат Госпремии СССР (1972). Окончил кит.-яп. отделение Петербургского ун-та (1912). Учился в Японии (1914–1917). Сотрудник ИВ АН СССР (1931–1970). Профессор МИВ (1941–1950). Изучал историю эстетики, литературы и театра стран ЮВА, проблемы вост. языков, теории истор. процесса, философской компаративистики. Арестован как «японский шпион» (1938), находился в Красноярском крае в канских лагерях (до 1941).

Илье Михайловичу и говорю:

– Прикажете голову сечь или делайте со мной что хотите, но я не пойду по языку.

– Как не пойдёте?

– Так. Не туда лежит моя душа.

– Куда же вы пойдёте?

– По театру.

– По театру?... Ну, бог с вами, идите, раз вам так хочется!

Через некоторое время он пригласил меня к себе домой и подарил замечательный театральный лубок из своей китайской коллекции. Этот лубок висит у меня дома по сей день. Его хотел использовать в своей работе по лубкам академик *Б.Л. Рифтин*¹⁹, но не случилось, хотя оценил его высоко²⁰.

ЕК: Сложно ли было поступить в аспирантуру и учиться в ней?

СС: В аспирантуру я поступала тоже интересно. Место было одно, а претендентов двое. Вторым был сын заведующей аспирантурой, поэтому меня отговаривали тягаться с ним. Но я решила не отступать, и мы начали сдавать экзамены. Сынок сдал на тройки, а я – на все пятёрки, поэтому выделили второе место. Таким образом, нас обоих взяли в аспирантуру. Аспирантуру я уже заканчивала в одиночестве, а моего сокурсника больше никто в китаистике не видел.

На втором году мне предложили преподавателя по китайскому языку. Им был *Чжоу Сун-юань*²¹ — он работал в МИДе на курсах повышения

¹⁹ *Рифтин Борис Львович* (1932–2012). Китаевед, литературовед, переводчик. Д.ф.н. (1970), академик РАН (2008). Окончил востфак ЛГУ (1955). Сотрудник ИМЛИ (1956–2012). Специалист по древнекит. мифологии, фольклорной традиции и средневековой литературе Китая, а также литературе стран Дальнего Востока и Центральной Азии. Изучал мифы и предания тайваньских аборигенов.

²⁰ Подробнее об истории с лубком см. 2-ю часть интервью.

²¹ *Чжоу Сун-юань* (8.07.1909–8.09.1964). Преподаватель кит. языка, переводчик, редактор, автор пособия по кит. яз. (совм. с И.М. Ошаниным). Род. во Владивостоке. В 1932 г. избран в Дальневост. комитет нового алфавита. Окончил Дальневост. политехн. ин-т (1934–1938). Преподавал в ДВГУ (с 1938), служил в ВМФ в годы ВОВ. После переезда в Москву (1943) и демобилизации (1947) преподавал в Высшей дипл. школе, заведовал каф. вост. языков (1955–1958). Работал консультантом в МГУ и АН СССР, участвовал в составлении БКРС (с 1960). Переводил на съездах КПСС, совещаниях ком. и рабоч.

квалификации. Оказалось, что он ещё был любителем и знатоком театра. Вот тут и началась моя настоящая жизнь в аспирантуре! Мы читали китайские тексты, разбирали их, вникали во всякие нюансы, что я одна, конечно, в таких объёмах и таких тонкостях смыслов не в состоянии была бы сделать.

На последнем, третьем курсе меня неожиданно включили в группу на стажировку в Китай. Я всегда буду добрым словом вспоминать *В.И. Глунина*²², который сказал: «Давайте отправим в Китай эту аспирантку. Если она не увидит живой театр, то ей в этой теме нечего будет делать». Я стала готовиться к отъезду. Чжоу Сун-юань подарил мне книгу *Мэй Лань-фана*²³ «Сорок лет на сцене»²⁴, одним из переводчиков которой он был, с подписью: «Дорогая Серова-тунчжи, желаю, чтобы Ваши успехи накапливались раз от раза, не ослабляйте своих усилий».

В какой-то момент он спросил меня:

– А с чем вы едете в Китай?

– Мне дали тему «Реформа китайского театра».

Тогда эта реформа только начиналась – приближалось время «культурной революции» и разгрому подвергся в первую очередь театр. Тогда актуальность темы была вполне оправдана.

Чжоу стал меня дальше расспрашивать:

– А вы историей театра занимались?

партий в Москве (1957, 1960). См. также: *Ван Ляо-и*. Основы китайской грамматики. Пер. с кит. *Г.Н. Райской*. Под ред. *А.А. Драгунова* и *Чжоу Сунъюаня*. М.: Изд-во иностр. лит., 1954. 263 с.; *Го Мо-жо*. Песнь о бушующей волне / Перевод с кит. *Ю.М. Гаруциянца*. Под ред. *Чжоу Сун-юаня*. М., б.и., 1962. 212 с.; *Мэй Лань-фан*. Сорок лет на сцене. / Пер. с кит. *Е. Рождественской* и *В. Таскина*, под ред. *Чжоу Сун-юаня*. М.: Искусство, 1963. 500 с.; Чжоу Сун-юань (некролог). // Народы Азии и Африки, 1965. № 1. С. 268-269.

²² *Глунин Владимир Иванович* (1924–2004). Китаевед, д.и.н. (1977). Окончил МИВ (1951). Преподавал в МИВ (1952–1954). Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1964), ИДВ АН СССР (с 1966). Изучал новейшую историю Китая.

²³ *Мэй Лань-фан* 梅蘭芳 (1894–1961). Знаменитый кит. актёр пек. оперы *цзинцзюй*. Будучи выдающимся исполнителем женских ролей амплуа *дань* (旦), он вошёл в историю театра Китая и как настоящий реформатор. Во многом пересмотрев принципы воплощения сценического образа, он обновил репертуар, а также стал основателем исполнительской школы, названной его именем. Много раз выезжал со своей труппой с гастролями за рубеж (США, Япония, СССР), чем вызвал большой резонанс в театральном мире.

²⁴ *Мэй Лань-фан*. Сорок лет на сцене / запись Сюй Цзи-чуаня; пер. с кит. *Е.И. Рождественской* и *В.С. Таскина*. М.: Искусство, 1963. 499 с.

– Нет, но мне же дали другую тему, которую я должна изучать.

– Вы начинаете с верхушки, а где же у вас основа? Вы же не представляете, какой это океан под названием «театр». Вам сначала надо заняться его историей!

И тут я глубоко задумалась... Конечно, для начинающего исследователя такая тема была преждевременна.

С.А. Серова в Пекине, 1964 г.

Мы поехали в Китай большой группой, нас там было тринадцать человек²⁵. По приезду всех стали распределять по темам. «Вас куда?» Я говорю: «Меня – в театральный институт». И меня прикрепили к театральному институту²⁶. От того места, где я жила, до театрального института было довольно далеко и трудно добираться. Наша группа стажёров жила в разных общежитиях. Моё находилось недалеко от Пекинского университета, в тихом заведении, где были сплошь иностранные студенты. Очень много было албанцев по техническим специальностям: лётчики и инженеры. Они

учили язык. Хорошие ребята, между прочим. Кубинцев было много. Кубинцы были настоящими возмутителями спокойствия! Когда они приходили с занятий, начиналась «мамба с самбой» и так до вечера – музыка, танцы, шум-гам. Болгарские студенты тоже были. Я подружилась с одной болгаркой, *Софией Катыровой*²⁷, которая закончила в Китае школу, а потом

²⁵ В конце марта 1964 г. на стажировку в КНР выехала группа китаеведов из АН СССР, в т.ч. Аджимамудова В.С., Бокщанин А.А., Быков Ф.С., Кычанов Е.И., Мясников В.С., Сорокин В.Ф., Серова С.А., Чичасова Т., Чудодеев Ю.В. и др.

²⁶ Видимо, Исслед. ин-т кит. муз. драмы (*Чжунго сицюй яньцзююань* 中国戏曲研究院).

²⁷ *Катырова София Фердинандовна* (на болг.: Катърова София Фердинандова, 1943 г.р.). Болгарская переводчица, китаевед, к.ф.н. (1977). Училась в Пекинском ун-те (1962–1966), ИСАА МГУ (1967–1970). Главный ассистент, преподаватель кит. языка в Софийском ун-

четыре курса Пекинского университета. Когда началась «культурная революция» и полный раздрай, её оттуда «попросили», как и всех нас. Пришлось ей заканчивать Московский университет (МГУ). София остаётся моей подругой по сей день. Я и в Болгарии у неё была много раз. Она китаистка высшей пробы, защитила у нас кандидатскую по языку, знает его великолепно, переводит и преподавала у себя в Софийском университете. Жаль только, что контакты с ней прервались и сейчас я уже ничего не знаю о её судьбе²⁸.

ЕК: Ходили ли вы во время стажировки на какие-то занятия?

СС: На стажировке я ездила в свой институт на лекции. Первая лекция довела меня до грани помешательства. Профессор начинает мне читать по истории театра с самого начального периода, а я ничего не понимаю и ничего поделаться с этим не могу. Я только слушаю, как вся китайская речь сливается в единый поток, и этот поток проносится мимо моего сознания. В конце лекции профессор спросил, есть ли у меня вопросы. Какие могут быть вопросы?!

– *Мэй ю вэньти. Сесе нинь* (Вопросов нет. Спасибо Вам!).

– Хорошо. Как часто вы будете ходить к нам в институт?

– Раз в неделю.

Думаю, надо мне за неделю прийти в себя. На следующем занятии я слушала уже более осмысленно. Начала осваиваться в китайском «море».

Помимо этого нам, иностранным студентам, давали уроки китайского языка. И я постепенно стала освобождаться от скованности. А на третьей или четвёртой лекции я смело задавала вопросы и уже понимала, что говорит профессор. Так, потихоньку для меня стала выстраиваться история театра. Институт взял надо мной шефство: я посетила театральную школу, видела, как она устроена, как там растят будущих артистов. Мне открыли

те (1981–2003). Автор переводов кит. поэзии (Ли Бо, Хань-шань и др.) и прозы (Лао Шэ, Хань Фэй-цзы, Гань Бао).

²⁸ В октябре 2019 г. редакторам удалось найти С.Ф. Катырову, связаться с ней и помочь возобновить дружеское общение с С.А. Серовой.

театральную библиотеку, где разрешили брать книги на дом. И, конечно, я старалась бывать в театре на спектаклях *цзинцзюй*²⁹, хотя новые пьесы уже потеснили классический репертуар. Из нашей группы мои коллеги спрашивали: «Ну какое удовольствие ты находишь в этом зрелище?» А мне нравилось!

Я погружалась в атмосферу зрительного зала. Мне пришлось приложить усилия, чтобы найти старый театр с его старой архитектурой, с его соответствующей публикой. Зрители сидят, пьют чай, грызут семечки, ведут разговоры. В зале течёт своя жизнь. Я попросилась на ярусы, чтобы можно было обозревать всю эту панораму. И какое счастье, что я ещё застала старых мастеров! Чуть позже этого было уже не увидеть – шёл 1964 год, а в «культурную революцию» старый театр доживал свои последние дни. На традиционных спектаклях была своя публика, она ходила на своего актёра: внимательно следила за ним и чутко реагировала на его игру. Запахи, атмосфера в зрительном зале, музыка, которая звучала в тех стенах – всё это я впитала и навсегда полюбила традиционное театральное искусство.

Мои впечатления углублялись и благодаря тем местам, где мы жили в пригороде Пекина. Вечерами я выходила одна гулять по близлежащим деревням. Ручей журчит, ивы спускаются до воды. Огоньки и запахи, когда начинают готовить ужин на улице. Голоса и звуки деревенской жизни. Лежащие камни, пробивающаяся из-под них трава – вроде бы её никто не сажал, но она словно предназначена именно для этого камня. Какое это счастье для специалиста – оказаться во всём этом, иметь возможность погружения! Я бродила, впитывала эти ощущения и понимала, что именно здесь и должен рождаться народный театр.

Театр – это народная любовь, это народная история, отличная от

²⁹ Пекинская муз. драма (*цзинцзюй* 京劇, «столичный спектакль»). Один из самых известных и распространённых в Китае видов традиц. театра, чаще именуемый на зап. языках «пекинской оперой». Сформировалась к 40-м гг. XIX в. Первая пол. XX в. считается «золотым веком» *цзинцзюй*. Спектакли этого вида драмы отличаются органичной синтетичностью пения и инструментальной музыки, цирковых и боевых искусств, яркостью костюмов и грима.

официальной. Вот почему его запрещали. Вот почему «культурная революция» началась с театра: уничтожали мастеров, вводили «образцовые спектакли»³⁰. Я один раз видела, как на эти спектакли привезли солдат. Зрительный зал полупустой, сидят только «зелёные фуражки». Пытались внедрить в народ свою идеологию с помощью любимого зрелища, но не получилось.

ЕК: Похожее было и в советских театрах?

СС: Когда говорят о советском театре, то в моё время это был глоток свободы. Весьма показательна судьба *Ю.П. Любимова*³¹. Мне повезло, что уже будучи сотрудником института, я проработала у него почти год. Он готовил брехтовскую «Принцессу Турандот»³². Это не очень известная пьеса, одна из последних у Брехта. Любимов её осовременил, приблизил свою трактовку к событиям в Китае. Моя задача сводилась к тому, чтобы сценические движения и позы актёров не напоминали бы «клюкву». Я как могла делилась своими знаниями и счастлива, что судьба предоставила мне случай приобщиться к творческой лаборатории Любимова. Я сидела с ним за режиссёрским столиком, ощущая себя причастной к Искусству с большой буквы!

Там же я соприкоснулась с творчеством выдающихся имён – *Альфреда*

³⁰ Революционные «образцовые представления» (*янбань си* 样板戏) – небольшое число разрешённых к постановке во времена «культурной революции» театр.-муз. произведений (оперы, балеты, инструмент. сочинения). Особенности оперных произведений были сюжеты, прославлявшие борьбу кит. народа за социалист. строй, современные для того времени костюмы, но при этом сохранение основ актёрского мастерства традиционного театра. Позже эти и подобные им спектакли, изредка создающиеся и сегодня, стали именоваться термином «современный столичный спектакль» (*сяньдай цзинцзюй* 现代京剧). Среди спектаклей *янбань си* наиболее известны «Записки о красном фонаре» («Хундэн цзи», 红灯记), «Морской порт» («Хай ган», 海港), «Шацзябан» (沙家浜).

³¹ Любимов Юрий Петрович (1917–2014). Театр. режиссёр, актёр, педагог. Народный артист РФ (1992). Основатель и руководитель Театра на Таганке (1964), преобразованного из Московского театра драмы и комедии. В СССР спектакли этого театра проходили с аншлагами. Постановки Ю.П. Любимова отличались ярким новаторским стилем. В 1984 г. из-за своих взглядов был лишён гражданства СССР, несколько лет жил и работал на Западе. В 1988 г. на волне «перестройки» вернулся на родину.

³² Спектакль «Турандот, или Конгресс обелителей» режиссёра Ю.П. Любимова по одноимённой пьесе Б. Брехта. Премьера состоялась в Театре на Таганке 20 декабря 1979 г.

*Шнитке*³³ и *Владимира Высоцкого*³⁴. Высоцкий для спектакля писал зонги³⁵. Он произвёл на меня грандиозное впечатление! Я бывала на его концертах, знала его судьбу. Однажды на концерте ему потребовалась медицинская помощь за кулисами. Я как раз была с одним из моих друзей – китайским врачом, который прошёл за кулисы, чтобы помочь. После этого концерт продолжился. А когда мне предстояло работать с Высоцким в театре Любимова, то я почему-то думала, что появится известный талант с божественным налётом свободного художника. Но каково же было моё удивление, когда пришёл собранный, строгий художник, настроил свою гитару, без лишних слов приступил к работе. Как он серьёзно и ответственно относился к своему делу! Я была потрясена!

ЕК: С чем вы вернулись из Китая?

СС: Из Китая я вернулась с новой работой. При мне были полученный во время стажировки опыт, книги и лекции – теперь я была почти готова сказать своё слово о том, что видела. В родном институте мне пришлось на заседании сектора отстаивать новое направление моей работы, для чего следовало заново утвердить тему. «Если я её не завершу, то я никогда не стану специалистом по театру», – заверяла я своих коллег. То ли я была убедительна, то ли все присутствующие были добрыми людьми, но они согласились сменить тему диссертации. Вот только до конца аспирантуры я

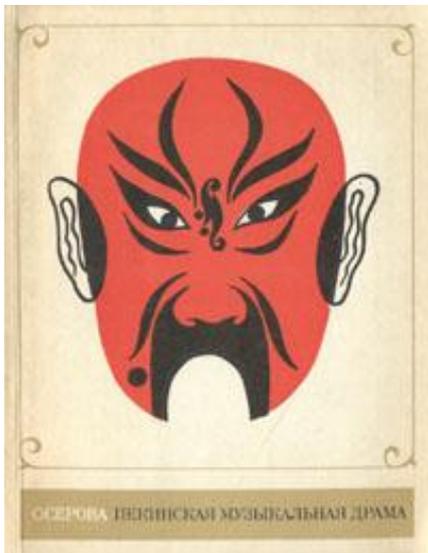
³³ *Шнитке Альфред Гарриевич* (1934–1998). Советский композитор (с 1990 г. жил в Германии), музыковед, педагог. Представитель муз. авангарда 2-й пол. XX в. Автор многих разножанровых произведений (симфонии, концерты, оперы, балеты, камерная инструментальная и вокальная музыка, музыка к кинофильмам). Учился и преподавал в Московской консерватории им. П.И. Чайковского, работал в Гамбургской высшей школе музыки. Засл. деятель искусств РСФСР (1987). Лауреат Госпремии РСФСР им. Н.К. Крупской (1986), Госпремии РФ (1995).

³⁴ *Высоцкий Владимир Семёнович* (1938–1980). Советский бард, актёр театра и кино. Его песенное творчество было и остаётся в высшей мере популярным, хотя официально подвергалось жёсткой критике и было признано лишь во 2-й пол. 1980-х гг. Окончил Школу-студию МХАТ (1960), играл в Театре на Таганке, снялся в почти 30 фильмах. Лауреат Госпремии СССР (1987, посмертно).

³⁵ Зонг – «вид баллады, близкой к джазовому ритму, часто пародийного, гротескного характера с плебейской, бродяжнической тематикой, содержащей едкую сатиру и критику общества. Исполняется в виде интермедии или авторского комментария» (цит. по: *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006).

бы не успела её закончить, поэтому мне пошли навстречу и продлили аспирантуру ещё на год. Таким образом, у меня было 6 лет института и 4 года аспирантуры – итого 10 лет обучения, чтобы стать кем-то.

ЕК: Что было после окончания аспирантуры?

СС: Окончила я аспирантуру, защитила диссертацию и первая книжка моя так и называлась – «Пекинская музыкальная драма»³⁶. Вышла она в 1970 году, в ней были и ведущие мастера, и история становления самого жанра. Тогда я уже сама понимала, в какой океан погрузилась. Вот уже более 50-ти лет я занимаюсь своим любимым театром. Работаю в Институте востоковедения до сих пор, придя туда

в 1957 году. Дольше меня там, по-моему, больше никто не работает. После этой книги я осознала, каковы мои творческие цели на будущее.

ЕК: Какими были эти цели?

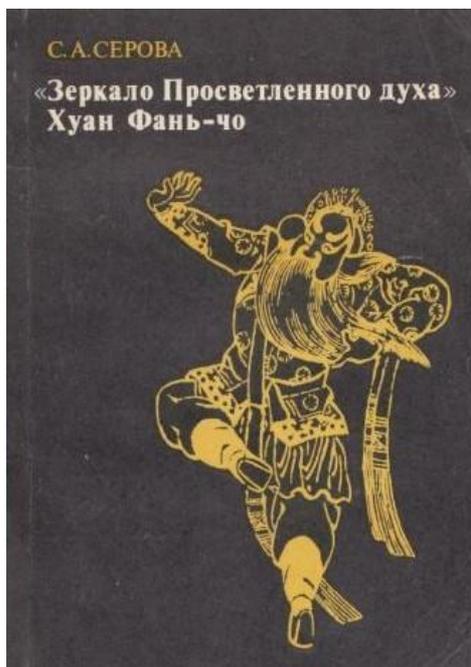
СС: Пожалуй, до 1930–1940-х годов у нас было представление о китайском театре как об экзотичном явлении, которое ни понять, ни принять, ни услышать, ни увидеть невозможно. За исключением, конечно, деятелей-реформаторов русского и советского театра 1920-х годов в эпоху Серебряного века³⁷. Прорывом в востоковедной науке явились работы В.М. Алексеева, В.Ф. Сорокина и *И.В. Гайды*³⁸. Алексеев заложил основы

³⁶ Серова С.А. Пекинская музыкальная драма (середина XIX – 40-е гг. XX в). М.: Наука, 1970. 195 с.

³⁷ Имеются в виду ведущие советские театральные режиссёры К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.Э. Мейерхольд, А.Я. Таиров, которые в 1935 г., во время гастролей Мэй Лань-фана со своей труппой в СССР, познакомились с исполнением пекинской оперы и высоко оценили искусство кит. традиц. театра.

³⁸ Гайда Ирина Владимировна (1926–?). Китаевед, канд. искусств. (1965). Специалист по традиционному и современному кит. театру. Окончила МИВ (1951). Сотрудник ИДВ (1966–1998). Стажировалась в Китае (1948–1950, 1972).

современного китаеведения. В своей «Поэме о поэте»³⁹ он показал, как препарируется текст, и сказал самое важное: вся китайская культура – это единый текст, где в едином поле существуют философия, эстетика, драма, поэзия, музыка, медицина. Это и есть признаки целостности культуры. Особенно важная часть китайской культуры – театр – самая сложная и трудная для европейского восприятия. Поэтому своей задачей я видела продолжение линии моих предшественников: включение традиционного театра в сферу общей культурной традиции Китая. А другая моя задача заключалась в том, чтобы вывести китайский театр на один уровень с прочими мировыми видами театрального искусства. И эти две задачи я стараюсь решать всю свою научную жизнь.

Вторая моя книга, вышедшая в 1979 году, была посвящена первому переводу на европейские языки трактата «Зеркало Просветлённого духа» Хуан Фань-чо⁴⁰ с комментариями и исследованием⁴¹. Это, пожалуй, единственное в китайской традиции даосско-буддийское произведение, полностью посвящённое актёру и актёрскому искусству. Обычно актёры не раскрывают секреты своего мастерства. Актёрскому ремеслу учат с детства, оно передаётся от учителя к ученику. Письменного канона не было, всё – изустная живая традиция. Если уходил учитель, то прерывалась традиция школы. Поэтому трактат «Зеркало...» является редким исключением. Мне предложили защищать эту книгу в качестве докторской

³⁹ Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте: стансы Сыкун Ту (837-908) / Пер. и исслед. (с прил. кит. текстов) В.М. Алексеева. Петроград: Имп. Акад. наук, 1916. [791] с. Переизд.: М.: Вост. лит., 2008. 701 с.

⁴⁰ «Мин синь цзянь» 《明心鑒》, автор Хуан Фань-чо 黃旂綽 (ок. 1736–1821). Вариант перевода названия: «Просветляющее сердце зеркало» (по аналогии с Сы-ма Гуаном и его «Всепроницающим зеркалом, управлению помогающим» 資治通鑒).

⁴¹ Серова С.А. «Зеркало Просветлённого духа» Хуан Фань-чо и эстетика традиционного китайского театра. М.: Наука, 1979. 224 с.

диссертации. Но я ответила, что ещё внутренне не готова.

ЕК: Как повлияла на вашу работу «культурная революция»?

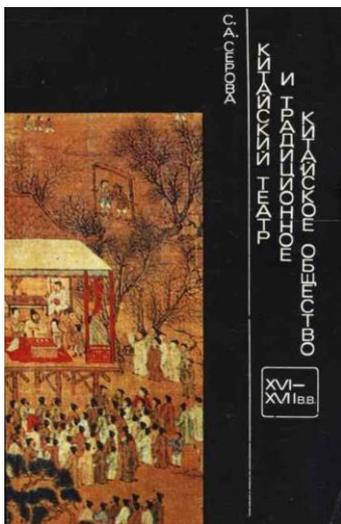
СС: Расскажу, чем занималась в «культурную революцию». Меня пригласили в наш радиокомитет и попросили взять на себя цикл передач по традиционному театру. Аргументы были следующие: сейчас китайский зритель лишён общения со своим любимым репертуаром традиционного театра. Задачей было напомнить ему о былых мастерах и спектаклях, чтобы не распалась связь времён. Поэтому я была рада принять участие в этом проекте и несколько лет рассказывала китайским слушателям про китайский театр. Такая работа со студийными технологиями была у меня впервые. Дикторская студия, где меня закрывали, наглухо изолировала меня от остального мира, и я оставалась наедине со своими слушателями. Начинала всегда читать по-китайски, потом мой голос микшировался и я переходила уже на русский текст. Я рассказывала историю традиционного театра, о творчестве выдающихся мастеров, говорила про народные праздники, которым сопутствовали представления, юбилейные даты и театра, и мастеров сцены. Я получала наслаждение и считаю, что занималась благородным делом. В то время, когда многим приходилось следовать конъюнктуре, у меня была тема, с которой я могла обращаться к своим слушателям с открытым сердцем.

ЕК: Когда вы вернулись в Китай после «культурной революции»?

СС: В 1987 году в Китае прошла первая международная конференция по театру. Со всего мира съехались театроведы, изучающие китайский театр. Меня тоже пригласили, и я приняла в ней участие – выступила с докладом на китайском языке, чем невероятно осложнила себе жизнь. В тот момент пришлось вести разговор и на китайском, и на английском, что было для меня весьма трудно после длительного перерыва.

В Китае миновал период разрушения и наступило время восстановления утраченного. Расширились связи, тематика исследований. Доклад, с которым я выступала на конференции, был опубликован в Китае. После этого меня

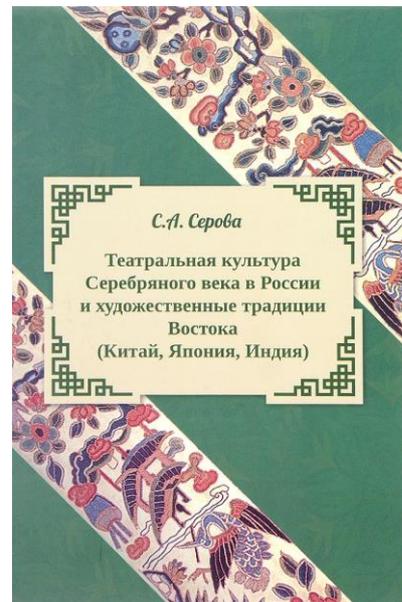
приглашали читать лекции в различные учебные заведения и у нас, и за рубежом, но моя семейная жизнь сложилась так, что я не могла оставить больных домашних⁴².

Следующая моя книга – «Китайский театр и традиционное китайское общество»⁴³. Она охватывает период Мин, время взлёта китайской культуры, расцвета китайского театра. Это время выдающихся имён в театре и литературе. Я защитила докторскую и опубликовала книгу. Многие думают, что диссертация – это готовая книга. Но нет, это лишь половина книги, ибо её подготовка требует немалых дополнительных усилий.

ЕК: Как повлиял на вашу жизнь и работу распад СССР?

СС: Наступили 1990-е годы, в России – полный развал всего. И я подумала, что пока никто ничем не интересуется, пока все окружающие, в том числе и я, сосредоточены на выживании, я могу осуществить свою заветную мечту и написать книгу на давно меня занимавшую тему. Так появилась книга о Серебряном веке, о русской театральной культуре начала XX века и её связи с восточной традицией⁴⁴. Поскольку денег мне за неё никто заплатить не мог, я вписала её себе в план научной работы. В другое время мне бы ни за что не позволили это сделать – эта тема находилась в стороне от основной магистрали моих исследований, но тогда всем было не до этого. И это были снова мои

⁴² Подробнее о работе на радио, конференции и лекциях см. 2-ю часть интервью.

⁴³ Серова С.А. Китайский театр и традиционное китайское общество (XVI–XVII вв.). М.: Наука, 1990. 276 с.

⁴⁴ Серова С.А. Театральная культура Серебряного века в России и художественные традиции Востока (Китай, Япония, Индия). 1-е изд. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1999; 2-е изд., испр. и доп. М.: ИДВ РАН, 2017. 416 с.

счастливые годы, когда я днями и вечерами сидела в театральной библиотеке. Я вернулась в детские воспоминания: отец, который занимался у Таирова, бабушка, которая приобщила меня к театру. И, главное, я в этой книге старалась показать, как китайский театр влияет на мировое искусство, ибо китайский театр – настоящая жемчужина в короне мировых театров. Европейские мастера это прекрасно демонстрировали своим искусством: Бертольд Брехт, Питер Брук, Всеволод Мейерхольд, Александр Таиров, наши поэты, например, Анна Ахматова, художники и композиторы дягилевских «сезонов»⁴⁵ – всё соединилось в огромную творческую элиту, которая, как паломник, ринулась на Восток. Творческие люди обращались к Востоку уже не как к забавной вещице для узкого круга. Тут уже была попытка проникнуть в суть его философии и традиций. И я считаю эту книгу своей творческой удачей.

В 2001 году у нас прошла международная Театральная олимпиада⁴⁶. В её программе был предусмотрен цикл семинаров, и я приняла участие, прочитав лекцию-доклад. В рамках олимпиады я получила возможность пообщаться со многими театральными деятелями, увидеть театральные труппы из Европы, Японии, труппу традиционного театра из Китая.

В 2005 году вышла книга «Китайский театр – эстетический образ мира»⁴⁷. Начиная с XX века, когда современные достижения физики, европейские и мировые политические катаклизмы стронули людские умы с привычных стереотипов: когда привычный мир рушился на глазах, китайская культура, китайский театр давали, наоборот, целостную картину мира и устойчивую

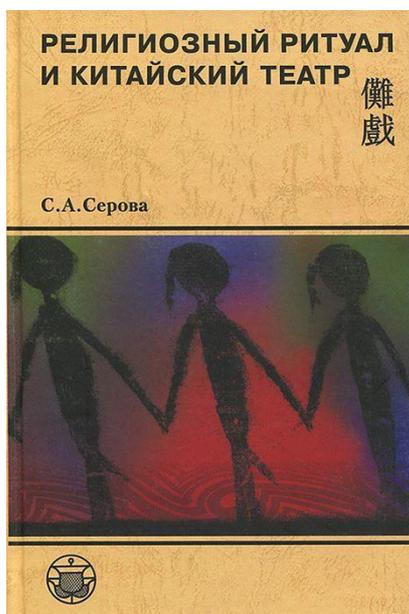
⁴⁵ «Русский балет Дягилева» – самая масштабная и длительная антреприза рус. хореогр., муз., худож. искусства в нач. XX в., организованная русским театр. и худож. деятелем С.П. Дягилевым (1872–1929). Собрал целую плеяду ярких современных танцоров, художников и композиторов, он в течение 20 лет проводил балетные сезоны в Европе (чаще всего во Франции и Великобритании), что оказало значительное влияние на развитие русского и мирового искусства.

⁴⁶ Имеется в виду Третья Всемирная театральная олимпиада (2001). В 2019 г. Россия во 2-й раз приняла гостей Театральной олимпиады. Основным местом проведения олимпиады стал С.-Петербург. Более подробно см.: <https://theatreolympics2019.com/ru>

⁴⁷ Серова С.А. Китайский театр – эстетический образ мира. М.: Восточная литература РАН, 2005. 168 с.

преимущество культурных традиций. Сохранилась их ценностная структура, служа образцом для других.

ЕК: Какие исследования вы ведёте в последние годы?

СС: Настало время посмотреть на всё сделанное мною. Я заметила, что не затрагивала с самого начала тему зарождения театрального искусства. Поэтому выбрала тему «Религиозный ритуал и театр»⁴⁸. Я не представляла, в какую бездну себя погружаю. Во-первых, это касается сложностей самого религиозного ритуала, во-вторых, эта тема стала возможной для исследования лишь в последние десятилетия благодаря современным археологическим находкам: мы получили представление о культуре «но», «но-религии», «но-театре»⁴⁹. Исследования в этой области и легли в основу моей книги.

ЕК: Насколько популярен китайский театр в современном Китае?

СС: Интерес к классическому театру в Китае сейчас снова возрождается, но молодой зритель уже заражён бациллой европейского массового искусства, «попсы». Слом традиции, который произошёл в «культурную революцию», явился культурной катастрофой. Экономический слом и даже политический восстанавливаются, тогда как в культурной и духовной сфере всё обстоит гораздо серьёзней: попробуй-ка волевым усилием вложить обратно в душу каждого то, что было у него от души оторвано, – это очень непросто.

⁴⁸ Серова С.А. Религиозный ритуал и китайский театр. М.: Восточная литература, 2012. 158 с.

⁴⁹ Но 儺 – древний ритуал изгнания демонов болезней.

Вторая часть интервью с Серовой С.А.

(1 апреля, 22 и 28 августа 2019 г., Москва)

Интервьюер: Будаева Т.Б. (Институт востоковедения РАН)

ТБ: Здравствуйте, Светлана Андреевна! Ваше первое интервью для данного проекта было дано ещё в 2012 году, поэтому мы сразу предупредим нашего читателя, что ряд вопросов вы уже осветили семь лет назад. Сегодня хотелось бы продолжить разговор о вашей научной судьбе и заодно уточнить некоторые детали к тем событиям, о которых вы рассказали в прошлый раз.

С.А. Серова во время интервью 1.04.2019

СС: Здравствуйте! Да, конечно.

ТБ: Кем вы себя считаете: историком театра, театроведом, искусствоведом? Как вы определяете свою специальность и научную деятельность?

СС: Сложно ответить однозначно. Что есть сам Китай? Это есть его национальная ментальность, его история, философия, религия, художественное творчество, живопись, поэзия, проза – это всё есть театр, только в другой форме. И он рождался из истории, культуры, быта самого народа. Поэтому как меня определить? Театровед, искусствовед, историк театра, – всё это взаимосвязано.

ТБ: Почему вы решили заниматься изучением именно сферы театра?

СС: Это одна из труднейших областей китаеведения. В своё время академик В.М. Алексеев говорил, что китайский театр – область, наименее всего изученная, но более всех остальных имеющая отношение к культуре Китая. Став китаистом, я хотела узнать, что такое китайский театр, потому что у

меня была предыстория – я любила наш российский театр, я его знала, я даже чуть было в нём не оказалась. Просто вовремя поняла, что я не для сцены.

ТБ: Вы хотели поступать в театральный?!

СС: Да, все дома так думали. Во-первых, как я уже рассказывала, папа в

**Светлана с бабушкой и мамой
(1930-е гг.)**

молодости был оперным певцом. Во-вторых, я всё свободное время проводила в театре – мы с моей подружкой-одноклассницей Катей Калмыковой и другими ребятами добывали билеты и постоянно мотались по театрам, были на всех спектаклях.

Москва театральная была буквально у

наших ног. В-третьих, в школе я занималась балетом и всю оставшуюся жизнь была поклонницей *Галины Сергеевны Улановой*⁵⁰, была на всех её спектаклях. В ранней юности я даже прошла смотр в театре Станиславского⁵¹ и меня могли туда взять. Но это ж был период войны и первые годы после войны. Разве мама и бабушка пустили бы меня через весь город на какой-то балет? Я же дома была драгоценностью несусветной! Растила меня бабушка, я была домашней и не знала, что такое детский сад. Кроме того, в классе пятом-шестом, я бегала в кинотеатр «Родина» возле станции Семёновская. Это был, мне кажется, первый большой кинотеатр в Москве. При нём организовали детский коллектив для выступлений. С нами занимались изумительные педагоги. Мы пели песни, читали стихи, классику – Лермонтова, Пушкина: «Нет, не пошла Москва моя к нему с повинной

⁵⁰ Уланова Галина Сергеевна (1909–1998). Артистка балета, балетмейстер, педагог. Народная артистка СССР (1951). Прима-балерина Ленингр. акад. театра оперы и балета им. С.М. Кирова (1928–1944) и Госуд. акад. Большого театра СССР (1944–1960). Балетмейстер-репетитор Большого театра (1960–1998). Лауреат 4-х Сталинских премий I степени (1941, 1946, 1947, 1950) и Ленинской премии (1957). Дважды Герой Соц. Труда (1974, 1980). Лауреат Госпремии РФ (1997), премии Президента РФ (1997). Самая титулованная балерина в истории русского балета. Одна из величайших балерин XX в.

⁵¹ Имеется в виду Моск. муз. театр им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, созданный в 1941 г. на основе Оперной студии К.С. Станиславского, Муз. студии Моск. худ. театра В.Н. Немировича-Данченко и Моск. худ. балета В.В. Кригер.

головой!...»⁵². Нас там был десяток или даже значительно больше ребят, и мы выступали в течение часа перед киносеансом. К нашим выступлениям составлялись иллюстративные тематические материалы, которые шли на экране. В целом всё это выглядело грандиозно: идёт война, полный зал, на сцену выходили дети – чистенькие, в пионерских галстучках, пели песни и читали стихи. А фильмы мы раз по десять смотрели – нас ведь все билетёрши знали! Вот такая была у меня в детстве театральная жизнь.

ТБ: Раз уж мы заговорили о войне, расскажите, пожалуйста, как вы жили в этот непростой период?

СС: Во время войны один год мы были в Саратове – туда перевели мою маму, в войну она работала инженером на авиазаводе. Всё остальное время мы находились в Москве, и я в какой-то момент даже помогала ухаживать за ранеными. Школа наша сначала была закрыта. Затем, в 1943 или 1944 году, открылась довольно далеко другая школа, и мы ходили в неё во вторую смену через немецкое кладбище. Мы, кстати, его очень любили за ухоженность и красоту памятников. Потом уже открыли нашу школу №435. Она была огромная! Актёрский зал был похож на концертный: высота потолков 8–9 м, сцена большая. Именно в этой школе был хореографический станок и шли настоящие занятия балетом.

Питались мы часто, как и многие, картофельными очистками, бабушка из них делала оладьи. Продукты отпускались только по карточкам. Потом нам дали за городом землю под огороды, мы сажали картошку – это уже была какая-то еда. Добирались туда на поезде.

Помню, как я ездила к маме на авиационный завод на Динамо, потому что там у них была столовая. Мама меня подкармливала своими обедами и в результате её саму положили в стационар с истощением. Вот что значит мама – этого не забыть никогда!

Когда мы учились уже в нашей школе, нам на завтрак давали бублики и кисель. Я как-то решила сделать подарок бабушке и маме к 8-му марта и

⁵² Фраза из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (глава VII, строфа XXXVII).

поэтому бублики не ела, а собирала их в пакет. Подарила им, а бублики уже превратились в одни сухари. Они тогда обе плакали. Было это, наверное, во втором-третьем классе.

Ещё мы скрывались в бомбоубежищах всякий раз, когда объявляли: «Граждане, воздушная тревога. Просим пройти в ближайшее бомбоубежище». Тогда линия метро кончалась на станции «Бауманская». Начинала строиться «Семёновская», которая в то время называлась «Сталинской» («Электрозаводская»⁵³ строилась позже). Её-то и сделали бомбоубежищем. Папа с мамой не ходили, ходили мы с бабушкой. Вместо эскалатора – скрипучие ступени, никакой облицовки ещё там не было, всё ободранное, висели редкие «лампочки Ильича», полутьма. Внизу – платформы, тоннели уже были сделаны, но рельсов ещё не было. В тоннели уходили нары, на которых мы и другие дети с бабушками пережидали бомбёжку. Сидели мы там до сообщения об отбое тревоги.

ТБ: После школы вы поступили в Московский институт востоковедения (МИВ). К сожалению, сведений об этом вузе очень мало, поэтому нам интересны и важны любые детали. Где находился Московский институт востоковедения?

СС: В Ростокинском проезде. Рядом – Сокольники. В предпарковой зоне проходили наши лыжные тренировки и сдача норм по лыжам. Мы любили это место! Там же были и наши районные избирательные участки. Нас, студентов, распределяли на проведение агитации к выборам среди местных избирателей, закрепляли за нами отдельные дома. Это была наша общественная работа.

ТБ: А где вы в то время жили и как добирались до института?

СС: Я жила на Госпитальной улице. От меня трамвай ходил: от остановки Ухтомская он шёл мимо Семёновской, Преображенки, затем доезжал до Ростокинской – и я в институте.

⁵³ Сегодня станция «Электрозаводская» находится между станциями «Бауманская» и «Семёновская». Все станции относятся к Арбатско-Покровской линии (синяя линия №3).

ТБ: А как выглядело здание самого института?

СС: Очень скромно. Это было довольно старое четырёхэтажное здание и ещё отдельно стоящий двухэтажный флигелёчек. Комнаты и одна большая аудитория, где у нас проходили общие лекции. На них присутствовали студенты разных языковых факультетов Ближнего и Дальнего Востока.

ТБ: А что в этом здании находилось до вас?

СС: До Института востоковедения там располагался Институт иностранных языков⁵⁴, какой-то из его факультетов, потому что для всего их института, видимо, было маловато места. В нашем институте студентов было не так много: Ближний Восток, Япония – всё это были небольшие группы. Вот только «китайцев» сразу появилось большое количество.

ТБ: Здание в Ростокинском проезде полностью принадлежало Институту востоковедения?

СС: Да. У нас был отдельный двор. У меня даже есть фотография с моей близкой подругой Ирушей. На фото – лавочка, два деревца, за нами флигелёк, а поодаль – основное здание.

**С.А. Серова и И.Б. Волкова (Коробкова)
у здания МИВ, по адресу: Ростокинский
проезд, дом 13-а (1953, 3-й курс)**

С Ириной Борисовной Волковой, тогда ещё Коробковой, мы вместе уже 68 лет. Это дорогого стоит! Сначала мы учились в нашем институте, потом Ира работала в Синологической библиотеке (тогда библиотека ещё относилась к нашему институту), а позже перешла в Институт Дальнего Востока в качестве научного

⁵⁴ Видимо, речь идёт об основанном в 1930 г. Московском госуд. пед. ин-те иностр. языков им. Мориса Тореза (МГПИИЯ). С 1990 г. переименован в Московский госуд. лингвистический ун-т (МГЛУ).

сотрудника в секторе по изучению истории КПК В.И. Глунина⁵⁵.

ТБ: И она до сих пор там работает?

СС: Она уже давно на пенсии, посвятила себя внучке, из которой получился замечательный врач. Теперь та уже кончает аспирантуру.

ТБ: А на каком этаже находился китайский факультет МИВ?

СС: Кажется, на втором. Хотя мы, согласно расписанию, перемещались по разным аудиториям.

ТБ: Как выглядел в то время институтский быт? Была ли у вас столовая? Чем вы занимались на переменах?

СС: На переменах? Убейте меня, не помню! Вы знаете, я была отключена от этих подробностей! Ну как-то жили, раз я тут сижу перед вами. «Вот стою я перед вами, простая русская баба, мужиком битая, кулаками стреляная. Живучая!» Почти по фильму «Член правительства»⁵⁶. В нём главную роль исполняла великая *В.П. Марецкая*⁵⁷. Мой отец её очень любил как актрису, а я часто видела её на сцене театра Моссовета. С тех пор этот монолог врезался в мою память.

ТБ: Ух, сильные слова!

СС: Однажды папа мне сказал: «Закончишь 10-й класс, я тебя поведу к Марецкой. Если она тебя благословит, то пойдёшь в театральный». И этой мыслью я жила до выпускного. Но к 10-му мой небольшой жизненный опыт подсказал мне иное поле притяжения моих сил. Передо мной стоял мой отец, замечательный китаист, с его библиотекой китайских книг, в которых иероглифы магнитом влекли меня к себе с самого детства.

ТБ: Да, и тем не менее вы остались верны театру! Но вернёмся к МИВ. Как у вас строился учебный процесс?

⁵⁵ Краткие биографические данные многих упоминаемых здесь китаеведов см. в комментариях к 1-й части интервью.

⁵⁶ «Член правительства» – советский полнометражный чёрно-белый худож. фильм (1939, к/с «Ленфильм»). Премьера фильма в СССР состоялась 8.03.1940. В главной роли снялась В.П. Марецкая. В фильме цитируемая фраза звучит так: «Вот стою я здесь перед вами, простая русская баба, мужем битая, попами пуганая, врагами стреляная – живучая!».

⁵⁷ *Марецкая Вера Петровна* (1906–1978). Актриса театра и кино. Нар. артистка СССР (1949). Герой Соц. Труда (1976). Лауреат 4-х Сталинских премий (1942, 1946, 1949, 1951).

СС: Институт востоковедения дал нам хорошее базовое образование по Китаю и по китайскому языку. Нас, кстати, очень хорошо обучали каллиграфии. Когда я сейчас смотрю, как многие пишут иероглифы, я вижу, что это нечто сумбурное, правила отсутствуют, тогда как каллиграфия – это правило и искусство! Здесь одним росчерком передаётся весь образ и смысл иероглифа.

Когда мы начинали, «технический прогресс» ещё не дошёл до института. Сами преподаватели наговаривали нам все уроки на долгоиграющие пластинки, которые выдавались каждому студенту. А дома мы повторяли и повторяли интонации. Разные тексты наговаривались разными преподавателями.

ТБ: А вы помните фамилии преподавателей, которые в тот период с вами работали?

СС: Первой преподавательницей китайского языка у нас была Зинаида Михайловна Сафонова, молодая, очень приятная во всех отношениях. Потом у нас были *Сима Боруховна Янкивер*⁵⁸, *Александр Варламович Котов*⁵⁹, – все они вели занятия по своим программам. Ах, если бы знать, что через 50 лет тебя будут так подробно об этом спрашивать!..

Занятий было много, больше всего языковых. Мы учили сразу два языка: китайский и английский, причём с совершенно одинаковой нагрузкой. Наша «англичанка», Анна Михайловна, была молодой обаятельной блондинкой с тяжёлым пучком волос, окончила Оксфорд. Она нам поставила произношение, поэтому я за свой английский была спокойна.

⁵⁸ *Янкивер Сима Боруховна* (1923–2006). Китаевед, к.ф.н. (1965). Окончила МИВ (1947). Редактор ЦНИИГА (1947–1949), преподаватель ВИИЯ (1950–1952), МИВ (1952–1954), ГМИМО МИД СССР (1954–1957). Сотрудник ИВ АН СССР (1957–1985). Изучала грамматику кит. языка.

⁵⁹ *Котов Александр Варламович* (1920–2003). Китаевед, лингвист, переводчик. Доцент (1970). Окончил МИВ (1950). Преподаватель МИВ (1950–1954), МГИМО МИД СССР. Сотрудник ИВ АН СССР (1959–1964). Составил (совм. с Чэнь Чан-хао и А.Г. Дубровским) «Русско-китайский словарь» (1953, издан в том же году в Пекине) и «Китайско-русский словарь-минимум» (1974, 2-е издание – 1990).

ТБ: Все преподаватели были нашими, советскими специалистами и учёными?

СС: Да. Но когда ранее в этом же институте учился мой отец, то там ещё преподавали и китайцы⁶⁰.

ТБ: С кем вы учились?

СС: Публика на нашем курсе была разная. Например, с нами училась дочка нашего знаменитого лётчика, первого Героя Советского Союза *А.В. Ляпидевского*⁶¹, который спасал ледовую экспедицию. Были и студенты, пришедшие после армии, которые могли говорить «Шакеспиаре» вместо «Шейкспиэ» [Шекспир]. Но среди них были люди и весьма уважаемые, например, *Володя Котляров*⁶² – красавец, явившийся перед нами в польской форме. Он был постарше нас, девчонок, и многие с восхищением смотрели на него. Он затем работал в Институте востоковедения, но в какой-то момент отошёл от китаеведения. Несколько лет назад скончался.

На курсе нас было около 120–130 человек. Я же поступила в 1951 году, незадолго до этого была образована Китайская Народная Республика. Поэтому тогда требовались китаисты – вот и приняли студентов в большом количестве. После закрытия нашего института многих студентов перевели в другие институты, по их выбору. Когда мы в ограниченном количестве перешли в Институт международных отношений (МГИМО), мужская часть наших китаистов уже стала ориентироваться на выезд за границу. МИД же! Тут уже пошли «кружева в голове», но меня такая перспектива совершенно не привлекала. Какая заграница? Какой МИД?

⁶⁰ Одним из них был Советов-Чэнь, о котором подробнее см. в 1-й части интервью.

⁶¹ *Ляпидевский Анатолий Васильевич* (1908–1983). Советский лётчик, ген.-майор авиации (1946), первый Герой Советского Союза (1934). 5 марта 1934 г. участвовал в спасении пассажиров парохода «Челюскин», зажатого льдами и затонувшего в Чукотском море.

⁶² *Котляров Владимир Сергеевич* (1925–1995). Китаевед, к.и.н. (1965). Окончил МГИМО (1957). Сотрудник пос-ва СССР в КНР (1957), ИВ АН СССР (с 1964), пос-ва СССР в Бирме (1974–1978). Участник Великой отечественной войны (1942–1945).

ТБ: *М.В. Крюков*⁶³ вспоминал, что вместо заграницы многих мужчин-студентов из МИВа послали по окончании МГИМО преподавать английский язык в средних школах на Урале и в Средней Азии. Но вам вообще не хотелось поехать за границу?

СС: Абсолютно. Моё место было здесь. Я это ощущала совершенно определённо. И потом МИД – это особая дисциплина, особенные регламенты жизни и всего на свете. Это уже, простите, не для каждого. Для меня хватает самодисциплины.

ТБ: А кто преподавал вам неязыковые предметы?

СС: В МИВе у нас были замечательные преподаватели по страноведению, по истории, по экономической и физической географии. С некоторыми из них мы перешли потом в МГИМО. Одним из таких преподавателей был Г.А. Ганшин (его сын, *Владимир Георгиевич*⁶⁴, тоже известный китаист, работал в ИДВ). Он так интересно читал экономическую географию, что я, вообще не интересовавшаяся ни промышленностью, ни сельским хозяйством, ни торговлей, слушала его лекции с большим интересом. Когда подошёл момент писать дипломную работу, я, по предложению Георгия Александровича, выбрала тему «Экономическое строительство в освобождённых районах Китая в годы антияпонской войны». Эти «освобождённые районы» тогда вообще были белым пятном. Я не один месяц просидела в архивах, листала пыльные жёлтые страницы газет и выбирала всё, что есть по экономике.

После защиты дипломной работы Г.А. Ганшин предложил мне аспирантуру по экономике. Но я уже понимала, что я «не из этой оперы». Я, конечно, поблагодарила Г.А. Ганшина, но пошла другой дорогой. Я ведь проходила

⁶³ *Крюков Михаил Васильевич* (1932 г.р.). Китаевед: историк, этнолог. Д.и.н. (1972), профессор. Окончил МГИМО МИД СССР (1955), Пекинский ун-т (1962). Академик Европейской Академии, почётный член Британского королевского антропол. ин-та. Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1957), ин-та этнографии (с 1962), ИДВ РАН (с 2002). Профессор Тамканского ун-та (Тайвань, 1993–2002).

⁶⁴ *Ганшин Владимир Георгиевич* (1951–2011). Китаевед, к.и.н. (1979). Окончил ИСАА МГУ (1973). Спецкор АПН, газеты «Известия» в Монголии и Северной Корее (1973–1991). Сотрудник ИДВ РАН (2000–2011).

преддипломную практику в Академии наук у И.М. Ошанина, настоящего светила в лексикографии, языкознании. У него я получила представление уже и о лингвистике. Кроме того, мне были ближе лекции по литературе, которые нам читал Владислав Фёдорович Сорокин в МГИМО. Позже он стал моим научным руководителем по первой диссертации и оппонентом по докторской.

ТБ: Как складывалась ваша жизнь после окончания вузовского обучения?

СС: Потом я работала с китайскими делегациями. Я уже рассказывала в прошлом интервью, что как-то приехал знаменитый китайский физик-атомщик, который возвратился на родину из Америки. Но я в основном общалась с его красавицей-женой, на мне была вся культурная программа. Это было летнее время, и мы с ними посетили все дачные посёлки, где находились академики – физики, математики. Правда, о чём они говорил, – не знаю. Извините, мне не только двух институтов, мне двух академий было бы мало!

ТБ: То есть вы на этих встречах работали в роли переводчика?

СС: С большой натяжкой. Они ведь все понимали по-английски.

ТБ: А как долго продолжалось пребывание этой пары?

СС: Около месяца, наверное. Я должна была появляться к завтраку в их гостинице «Ленинградская» на Комсомольской площади. Чтобы успеть, за мной присылали длинный лимузин. Затем проходила дневная программа, а вечером меня без чувств возвращали домой.

ТБ: Какой это год был?

СС: Всё это было в период моего становления. Наверное, 1957 или 1958 год. После этого была большая делегация во главе с *Го Мо-жо*⁶⁵, для работы с которой собрали много нас, молодых китаистов.

После приезда этой делегации мне поступило предложение работать в международной редакции на телевидении. Я ещё была молодой, и

⁶⁵ *Го Мо-жо* (郭沫若, 1892–1978). Историк, писатель, поэт, общественный и госуд. деятель. Президент Академии наук КНР (с 1949), член ЦК КПК IX–XI созывов, зампредседателя ПК ВСНП I–V созывов.

телевидение не только мне одной вскружило голову. Одним словом, я загорелась. Но однажды я зашла к своей школьной подружке, той самой Кате Калмыковой, с которой мы ходили по театрам и у которой я часто бывала. Так вот, у подруги был отчим, профессор Бауманского института. Я его и спросила: «Борис Борисович, мне предлагают работать на телевидении в международной редакции. А после моей практики в Академии наук (в отделе словаря у профессора Ошанина) есть возможность работать и там. Ну, пока места нет, но меня уже имеют в виду и обещали, что как только – так сразу. Скажите, пожалуйста, куда мне решиться идти?» И он мне ответил: «Светлана, я вас наблюдаю не один год и воспринимал вас как серьёзного человека. Как вы можете выбирать между Академией наук и балаганом?» Он мне так и сказал! Мне стало стыдно. Сомнения мои отпали, и я выбрала Академию наук.

ТБ: А вы случайно не помните фамилию того профессора?

СС: Меня в тот момент это как-то не волновало. Ведь я приходила к ним, как домой: «Здравствуйте, Борис Борисович, до свидания, Борис Борисович»...

ТБ: А Катя Калмыкова потом тоже стала китаистом?

СС: Нет, она кончила библиотечный институт, у неё своя судьба. Мы пересекались в театре какое-то время, потом постепенно стали расходиться всё дальше и дальше, и лишь изредка встречались.

ТБ: В первом интервью вы рассказали, как работали над «Большим китайско-русским словарём» под руководством И.М. Ошанина, а также о том, что он подарил вам интересный китайский лубок.

СС: Да, мы расширяли рукописный вариант словаря Алексеева. Нам передали его ленинградцы, и мы называли его «алексеевской рукописью». А вот и этот ошанинский подарок [см. ил.]. Это профессиональная работа высокого класса. Когда ко мне пришёл Боря Рифтин, мы же с ним дружили, он увидел этот лубок и сказал: «Светка, продай мне!». Он собирал и составлял коллекции лубков для издания. Это были 1990-е годы, когда мы

все сидели, «зубами щёлкали». Ой, какое это было искушение! Но я устояла.

Такие подарки не продаются!

ТБ: Ещё хотелось бы поподробнее узнать об *Институте китаеведения*⁶⁶, который просуществовал несколько лет и в котором вы успели поработать.

Китайский лубок. Подарок И.М. Ошанина

СС: Да. А было так. Сначала расформировали учебный

институт [МИВ]. Потом я пришла в Институт востоковедения в Армянском переулке, где работала в «словаре» у Ошанина. Затем «китайцам» выделили целый институт, тогда как все остальные [отделы разных стран Востока] были вроде бы поменьше, поскромнее. Так образовался Институт китаеведения. Ну, а потом мы все дружно опять оказались в Институте востоковедения. Но это были чисто бюрократические игры. Нам-то что?

ТБ: А что представлял собою этот институт?

СС: Когда мы работали в Институте китаеведения, у нас был старый, едва держащийся особнячок в центре, на Покровском бульваре, недалеко от «Большой советской энциклопедии». Последняя выходила прямо на бульвар⁶⁷, а мы были во дворике, но на той же стороне. У нас был второй этаж, на который вела скрипучая лестница. Вместо читального зала – большое тёмное помещение рядом с китайской библиотекой. И я в этом читальном зале облюбовала угол у двух стен, чтобы меня не отвлекали. Без света работать было просто бесполезно, у меня была круглая настольная

⁶⁶ *Институт китаеведения* (ИК АН СССР). Создан в Москве по решению Президиума АН СССР от 26.10.1956 для изучения проблем современного и традиционного Китая. Закрыт в 1960 г. В 1958 г. выпускал журнал «Советское китаеведение». После закрытия ИК его сотрудники перешли в отдел Китая Ин-та народов Азии (ИНА АН СССР, до 1960 – Ин-т востоковедения или ИВ АН СССР).

⁶⁷ Нынешний адрес уже переименованного издательства «Большая российская энциклопедия»: Москва, Покровский бульвар, д. 8, стр. 1.

лампа, и поэтому хоть там солнце за окном, хоть там гроза или другие катаклизмы, я сидела в том углу со светом. Мой второй муж *Леонард Сергеевич Переломов*⁶⁸ говорил: «Я так и помню: зайдёшь туда, а там одна Серова сидит в углу и вокруг неё гора книг».

Да, это была настоящая хибара, какой-то бывший жилой дом, и на стажировку в Китай я уезжала в 1964 году именно отсюда. Наверное, боялись, что в этом старье на нас что-нибудь рухнет, потому что потом нас переселили в Китайгородский проезд, в большое здание напротив Китайгородской стены. Это было министерство энергетики⁶⁹. Нам дали один из средних этажей, второй или третий, и мы были вынуждены ходить через бюро пропусков, что, конечно, было неудобно.

Когда мы вновь воссоединились с Институтом востоковедения [в 1961 г.], нас перевели обратно в Армянский переулок. А потом [в 1977 г.] нам дали здание на Рождественке, которое мы занимаем и сейчас. Тогда его ещё не полностью отремонтировали – весь институт сидел на Армянском, ждал, когда здание приведут в порядок. Было готово только помещение нынешней дирекции, куда временно определили китайский отдел. Мы там жили полгода, и никого больше не было. У нашего заведомо *Л.П. Делюсина*⁷⁰ был сегодняшний кабинет директора с большим столом, за которым мы проводили обсуждения. Во второй комнате, где теперь сидят секретари, находились мы. И ещё одна комната была. Вот эти три комнаты дирекции были нашими. А потом, когда весь институт переехал, нас поместили туда, где и сейчас находится отдел Китая. Причём сначала дали всем одну большую комнату, а уже потом выделили для Л.П. Делюсина маленькую

⁶⁸ *Переломов Леонард Сергеевич* (1928–2018, кит. имя Цзи Ляо-ла 嵇遼拉). Китаевед, д.и.н. (1970), профессор. Засл. деятель науки РФ (1998). Окончил МИВ (1951). Сотрудник ИВ АН СССР (1955–1973), ИДВ РАН (с 1971). Президент Русского конфуцианского Фонда (с 2001), член Правления межд. конфуц. ассоциации. Исследовал древнекит. философию, в т.ч. легизм и конфуцианство. Второй супруг С.А. Серовой.

⁶⁹ Сегодня Мин-во энергетики РФ находится по адресу: Москва, Китайгородский пр-д, 7.

⁷⁰ *Делюсин Лев Петрович* (1923–2013). Китаевед, д.и.н. (1971), заведомо Китая ИВ АН СССР (1967–1990). Спецкор газеты «Правда» в КНР (1950–1953). Ответств. работник ЦК КПСС (1959–1965). Окончил МИВ (1950). Участник Великой Отечественной войны (1942–1944).

комнату⁷¹. Потому что к нему всё время приходили, что-то обсуждали – ему вообще негде было работать.

ТБ: Как у вас строилась учёба в аспирантуре?

СС: Первый год отводился на сдачу кандидатского минимума. Конкретная тема определялась уже после.

ТБ: В первом интервью вы рассказали о Чжоу Сун-юане, своём учителе китайского языка в аспирантуре. По счастливому стечению обстоятельств он оказался также большим любителем и знатоком китайского традиционного театра. Наверное, вас это сильно обрадовало?

СС: Не то слово, мне очень повезло! Встреча с Чжоу оказалась поворотным моментом в моей научной биографии. Когда он сказал мне, что обожает свой театр и очень хорошо его знает, тогда я поняла – Бог есть! Мы с ним читали театральные тексты, и он преподносил их мне уже из того, что сам знал, видел и прочувствовал. Это был китайский интеллеktуал в лучшем исполнении! Именно учитель Чжоу ввёл меня в китайский театр. Благодаря ему я поехала на стажировку уже в какой-то степени подготовленная, «полуфабрикатом». Вот только к тому моменту, когда я вернулась из Китая домой, он уже скончался.

ТБ: Очень жаль... Вы рассказывали, что именно Чжоу Сун-юань обратил ваше внимание на необходимость изучения истории китайского театра. А каким образом вы первоначально пришли к теме реформы театра?

СС: Я пришла? Меня «пришли»! Как-то у нас было большое собрание в Институте китаеведения, на котором выступал наш *В.П. Илюшечкин*⁷² – историк, доктор наук, уважаемый серьёзный исследователь. И вот он говорит (до сих пор помню – разве такое забудешь?): «Уважаемые коллеги, хочу спросить: чем у нас занимается Светлана Серова? Я понимаю, что вот

⁷¹ Большая комната имела номер 260. Маленькая комната – номер 233.

⁷² *Илюшечкин Василий Павлович* (1915–1996). Китаевед, д.и.н. (1966, «Крестьянская война тайпинов»), д.филос.н. (1988, «Сословно-классовое общество в истории Китая: Опыт системно-структурного анализа»). Сотрудник ИВ РАН (1960–1996). Окончил истфак ЛГУ (1939). Изучал историю Китая и проблемы теории общ.-эк. формаций. Ветеран ВОВ.

З. Д. Каткова⁷³, например, занимается рабочим движением. Ещё кто-то у нас занимается крестьянскими восстаниями, – и так далее, называет всех по именам. – А Серова чем занимается? Театром?» В этой обстановке я задаю ему встречный вопрос: «А какая тема у меня должна быть?» На что он мне отвечает: «Нам нужна современная тема, историческая!»

В этот период многие занимались современностью, ведь наш сектор назывался «Новая история», потому и мне дали современную тему, чтобы я вписывалась в контекст. Здесь важен был исторический и политический ракурс. А у китайцев как раз готовилась реформа, точнее, разгром театра – это же были 1950–1960-е годы.

ТБ: Но вам повезло съездить в Китай и застать старый театр, о чём вы рассказали ранее. Удавалось ли во время стажировки общаться с актёрами или музыкантами?

СС: Специально с музыкантами встретиться не довелось, но с целым спектаклем – да. Я отыскала где-то на окраине один старинный театр, где была на спектаклях традиционной драмы *цзинцзюй*. Кроме того, мои кураторы в театральном научно-исследовательском институте водили меня на занятия в школу пекинской драмы. Я посмотрела, как проводят занятия с учениками, как актёры гримируются, мне показали костюмы – то есть весь этот закулисный процесс я прошла, со всем познакомилась.

ТБ: Ещё хотелось бы услышать ваше мнение о звучании китайского театра. Несмотря на достаточно интенсивное сближение восточной и западной культур, звучание пекинской драмы и сегодня вызывает у многих иностранцев, скажем так, непонимание. Какими были ваши первые ощущения от пения актёров?

СС: Я осознала, по-моему, главное. Для того чтобы начать понимать эту культуру, надо быть там и слушать тоже там. Важно окунуться в ту театральную атмосферу, которую больше нигде не получишь. Ведь на

⁷³ Каткова Зоя Дмитриевна (1932–2014). Китаевед, к.и.н. (1972, «Внешняя политика гоминьдановского Китая в период антияпонской войны, 1937–1945 гг.»), сотрудник ИВ РАН. Специалист в области внешней политики республиканского Китая (1911–1949).

гастролях китайских театров в наших зрительных залах сидит наша публика. А атмосфера – это в том числе и ароматы, вместе с которыми тыходишь в зрительный зал, где сидят плохо одетые, но идущие сюда люди, внимающие искусству. И ты находишься в этой среде! Понимаете? Я в тот момент открылась всей душой и поняла, что полюбить китайский театр можно только там.

Публики на тех спектаклях было много и полупустых залов не было, потому что народ чувствовал, что театр гибнет. Народ ещё цеплялся за то, что оставалось. Теперь, когда я приезжаю в Китай, то вижу, что в театр уже пошла другая публика. И атмосфера другая. И зрительный зал уже не тот, что вполне объяснимо.

ТБ: Вы уехали на стажировку за пару лет до начала «культурной революции». Расскажите, пожалуйста, сколько длилось ваше пребывание в Китае и как оно проходило?

СС: Стажировка длилась 8–9 месяцев, от весны до осени, это был 1964 год. Мы застали самое лето *футянь*⁷⁴. Были в Пекине и Тяньцзине. Это был уже такой [исторический] период, когда не поездишь по всей стране.

ТБ: Когда вы приехали в Китай, как вы восприняли общую обстановку, которая там была?

СС: С ужасом! Настоящий военный лагерь, во всём запреты. За нами постоянно следили наши китайские учителя, которые преподавали китайский язык, – они же не выпускали нас из поля зрения!

ТБ: А как вообще происходила ваша интеграция в китайское общество?

СС: Общества не было. Меня привезли в институт, где изучали театр, я познакомилась с профессором и видела только его. Он мне читал и уходил. Всё!

ТБ: Вас там было 13 человек. Каким образом вы общались между собой, как часто вы виделись?

⁷⁴ *Футянь* 伏天 – так в Китае называется летний период максимальной жары.

СС: Каждый работал сам, всех нас распределили по научным интересам. Но в то время разве было возможно, чтобы студенты просто разошлись? Нас регулярно объезжала машина и собирала на политзанятия в советском посольстве. Каждую неделю. Мы их интересовали как граждане своей страны, а не как специалисты, приехавшие набраться ума.

ТБ: Сохранились ли у вас с тех пор какие-то связи с китайцами?

СС: Какие связи, когда всё прослеживается?!

ТБ: То есть с китайцами нельзя было просто так общаться?

СС: Вообще никак! Мы не хотели подводить ни китайцев, ни самих себя. Мы и сами могли передвигаться без проблем, мы все вместе ходили в «едадьни», но за нами были «хвосты».

ТБ: Кстати, а как вы вообще относитесь к китайской кухне? Мы спрашиваем об этом потому, что всё-таки не всем она по вкусу...

СС: Вы знаете, погружаясь – погружайся. Я даже так скажу: какой же русский не любит быстрой езды и какой же китаист не любит китайской кухни?! Хотя, конечно, не все китаисты такие. Владислав Фёдорович Сорокин, который читал нам лекции в МГИМО, тоже был там с нами. Он прекрасно знал китайский, музицировал, был всесторонне образован и вдобавок оказался большим знатоком и кулинарной области. Во время стажировки он водил всех нас, студентов, по самым разным ресторанам, чтобы мы всё попробовали. Иначе, как он говорил, мы не станем китаистами. Сам он тоже любил китайскую кухню. При этом в рестораны мы ходили только нашей группой, без китайцев. Когда мы были с ним в Китае уже во второй раз, в 1987 году, мне запомнилось, как он водил меня в китайскую пельменную, где едят извозчики, рикши – обычные люди, *лаобайсины*⁷⁵. Это был огромный ангар, пары, как в бане, гул стоял, а пельменей – тысяча видов. Всё это «действие» выглядело впечатляюще!

ТБ: А с кем-то из коллег вы общались после того, как вернулись на родину?

⁷⁵ *Лаобайсин* (老百姓, букв. «сто почтенных фамилий», т.е. все носители китайских фамилий) – простые люди, простонародье, народ.

СС: Да, с Владиславом Фёдоровичем в аспирантуре. Он считался моим руководителем. Пока я писала кандидатскую диссертацию, он давал мне полную свободу, практически не вмешиваясь в процесс работы. Но зато когда он читал текст, он был строгим критиком. А аспиранты ведь разные: если некоторых нужно «нянчить», то для меня это было необязательно. Даже если я ошибаюсь, то сама в этом разбираюсь и сама стараюсь всё исправить. Для меня это и есть творчество, хотя из-за этого я медленно работаю.

После той беседы с Чжоу Сун-юанем, о чём я уже рассказывала в первом интервью, я для себя решила, что для начала должна написать другую диссертацию – не о реформе традиционного театра, а о том, что есть этот традиционный театр. Ну и как я могла это обсуждать с Владиславом Фёдоровичем? Я ведь понимала, что делаю «криминал», никому не сказав про свои истинные намерения. Я могла выплыть наверх, а могла и утонуть. Поэтому при нём я молчала как рыба и не говорила, что занимаюсь уже другой темой.

ТБ: А уже в Москве вы всё-таки рассказали ему?

Светлане 1,5 года
(сентябрь 1934)

СС: Ничего я ему не говорила! Я сама пошла в отдел аспирантуры и сообщила, что привезла из Китая много материала, у меня открылись горизонты и мне нужно дополнительное время. И так как все давно заметили, что я девушка серьёзная, мне дали ещё год сверху, чтобы подготовить новую диссертацию.

Мне вообще кажется, что я рано повзрослела. У меня есть фотография тех лет, когда детей в фотоателье водили. Лёра [Леонард Сергеевич Переломов] как-то посмотрел на ту фотографию и сказал: «Ну теперь мне всё понятно! Глаза куда-то устремлены, совсем недетский взгляд!» Все, кто

видят эту фотографию, дают мне пять лет. А маминой рукой написано, что это сентябрь 1934 года. Мне чуть больше полутора лет. Судьба...

ТБ: Когда вы защитили кандидатскую диссертацию?

СС: Диплом кандидата я получила в 1966 году. Кстати, эту диссертацию я писала в четырёхметровой кухне, на маленькой тумбочке. Я ведь до 40 лет жила в 16-ти метрах: бабушка, мама и я. Родилась я у бабушки с дедушкой в деревянном двухэтажном доме на Семёновской, они занимали половину второго этажа. Дедушка скончался, когда мне был один год, но я его хорошо помню.

У нас негде было особо разместиться, но моя подруга Ируша любила к нам приходить. Моя гостеприимная бабушка очень хорошо пекла и готовила. Ира, наоборот, жила в огромной квартире, у неё была своя комната, поэтому мы готовились к экзаменам у них дома. Нас кормила её мама, Татьяна Михайловна, – замечательная жена боевого генерала. Звали его Борисом Михайловичем, сражался он танкистом в Испании, а потом и в Отечественной войне как замкомандующий фронтом⁷⁶.

Когда мы уже работали, как-то раз Ира звонит мне по телефону и говорит, что у них в институте записываются на молодёжный кооператив. «Какой кооператив? Мне за 30 лет уже!» – отвечаю я. А Ира настаивает: «Давай запишемся! А вдруг?». И это «вдруг» случилось! Я получила двухкомнатную квартиру. Потом был долгий обмен – я съехала с мамой, которую не могла бросить. Я поменяла старую однокомнатную квартиру на Госпитальном валу, плюс кооперативную на Чертановской, на эту двухкомнатную на Ленинском проспекте. Мне предлагали и пять комнат, и ещё бог весть что. Но зачем нам столько? Я не люблю масштабы, очень не люблю большие объёмы, я в них теряюсь. Я должна жить там, где я себя хорошо чувствую. Я

⁷⁶ Коробков Борис Михайлович (1900–1971). Ген.-полк. (1944). Участник Гражд. войны в России (1919–1920), Гражд. войны в Испании (1936–1937), ветеран ВОВ. Начальник Бронетанк. упр-я КА (1940). 1-й зам. командующего бронетанк. и механизированными войсками РККА (с 1942). Зам. командующего БТиМВ ВС СССР (с 1946) кавалер 2-х орденов Ленина, 5 боевых орденов и иностранного ордена.

люблю природу, люблю простор, до сих пор люблю ездить на дачу. И эту квартиру я выбирала в том числе из-за простора. Когда летом здесь всё в зелени, а осенью я вижу это пиршество красок, мне всегда от этого радостно⁷⁷.

ТБ: В прошлом интервью вы рассказали, что в годы «культурной революции», наряду с основной работой, несколько лет вели для китайских слушателей радиопередачи о китайском театре. Расскажите об этом чуть

Выступление на вечере пекинской оперы в Доме дружбы с народами зарубежных стран (особняк А. Морозова на ул. Воздвиженка, 16). Москва, 04.07.1977. Слева направо: С.Д. Маркова, Н.Б. Зубков, Л. Дуженкова, В.С. Мясников, С.А. Серова, В.Ф. Сорокин

подробнее, пожалуйста!

СС: Это было время, когда у нас была полемика с китайцами, когда в передачах поднимались острые политические вопросы.

Я согласилась, потому что это были лекции о культуре – в этот момент театр в Китае громили, а я хотела рассказать, как мы бережно относимся к его истории. Я разрежала ту жуткую атмосферу ругани. Я сохраняла для китайцев их же наследие. Эфиры проходили часто, около раза в неделю по

⁷⁷ Окна квартиры, где С.А. Серова живёт примерно с 1983–1984 гг. (Ленинский пр., 44), выходят на сквер площади Академика Тамма.

полчаса. Если трансляция совпадала с какими-нибудь знаменательными датами, то я рассказывала о Мэй Лань-фане, Чжоу Синь-фане, Тань Синь-пэе. Либо о каких-то других темах, касающихся театра. Я писала свои тексты на русском, их затем заранее переводили. Всякий раз я начинала передачу на китайском, затем переходила на русский, а далее аудитория должна была слышать уже речь китайского диктора. Запись шла на студии Центрального радио на Новокузнецкой (там была и китайская редакция), передача была ориентирована на китайцев и транслировалась в Китай. А вот выходила ли она на наших радиоволнах – я не знаю.

ТБ: Часто ли вам приходилось бывать в Китае после стажировки в 1964 г.?

СС: Я уже рассказывала, что после окончания «культурной революции» китайцы организовали первую большую международную конференцию по традиционному театру и пригласили на неё делегатов со всего мира⁷⁸. Мы там были вдвоём с В.Ф. Сорокиным, причём я оказалась руководителем делегации. Как так получилось? Мне и ему прислали личные приглашения на конференцию. А кто у нас давал разрешение на выезд? Правильно, все проходили через ЦК КПСС. Видимо, они хотели отправить своего человека, поэтому ответили китайцам, что Сорокин поехать может, а Серова – нет, но вместо неё поедет такой-то. Китайцы им снова пишут, что приглашают Серову. Из ЦК им отвечают, что Серова занята, поехать не может, но поедет такой-то. Это как в детской сказке:

– Анна-Ванна, наш отряд хочет видеть поросят!

– ... лучше не просите! Поросят спать пора, после приходите.

– Анна-Ванна, наш отряд хочет видеть поросят!..⁷⁹.

И так без конца. В конце концов, чуть ли не накануне конференции мне сообщили, что я всё-таки еду в Китай. И, видимо, из-за того, что китайцы так

⁷⁸ Название мероприятия: «I международный симпозиум по искусству китайской [традиц. драмы] *сицзюй*» (*Шоуцзе чжунго сицзюй шиу гоцзи сюэши таолуньхуэй* 首届中国戏曲艺术国际学术讨论会). Проходила в Пекине в апреле 1987 г. с участием около 70 учёных из 11 стран (в архиве С.А. Серовой есть общее фото участников симпозиума от 19.04.1987).

⁷⁹ Строки из стихотворения С.В. Михалкова «Анна-Ванна бригадир».

настойчиво меня приглашали, меня вызвали в Президиум Академии наук и объявили руководителем делегации. А это означало, что мне выдадут доллары на нашу делегацию из двух человек – меня и Сорокина. И хотя к тому моменту я его уже называла «Владиком», мне кажется, что Сорокин к этой ситуации отнёсся несколько ревниво. Я ведь всё-таки когда-то была его аспиранткой. Впрочем, официальная сторона касалась только денег. Мы разделили их как положено и, хоть и с опозданием, но полетели.

Выступала я там с докладом о трактате «Зеркало Просветлённого духа». За несколько лет до этого я как раз издала книгу с переводом и исследованием трактата. К моему сожалению, я сделала доклад на китайском, тогда как можно было спокойно читать на своём языке. И я почти похоронила себя, потому что после доклада все ко мне ринулись с вопросами. А я ведь к тому времени уже долгий период не была в Китае, и здесь-то мне практиковать язык было особенно не с кем. В общем, оказалось, что я открыла этот трактат для самих китайцев, которые мало о нём знали, хотя его текст и был опубликован в десятитомнике⁸⁰. А тут получилось настоящее откровение – китайцам о китайцах. Об этом мне говорил мой хороший знакомый, профессор из Сямэньского университета *Чэнь Ши-сюн*⁸¹, который занимается советским и российским театром. По его словам, они и не знали, что этот трактат заслуживает внимания. Потом он даже написал статью обо мне⁸², а меня поместили в китайскую энциклопедию⁸³, где в ряду прочего

⁸⁰ Полное собрание статей и книг по китайской классической [традиционной драме] *сицзюй*. В 10 вып. Пекин: Чжунго сицзюй чубаньшэ, 1959. 中国古典戏曲论著集成. 北京: 中国戏剧出版社, 1959, 第 1–10 集.

⁸¹ *Чэнь Ши-сюн* 陈世雄 (1944 г. р.). Театровед. Член правления нескольких крупных театральных научных организаций. Профессор Сямэньского ун-та. Область исследований: российский и западный театр.

⁸² *Чэнь Ши-сюн*. Китаевед Серова // Подмосковные воспоминания. Сямэнь: Луцзян чубаньшэ, 2000. С. 140–146. 陈世雄. 汉学家谢洛娃. 莫斯科郊外的回想. 厦门: 鹭江出版社, 2000 年.

⁸³ «Зеркало просветлённого духа» Хуан Фань-чо и эстетика китайского классического театра // Большой словарь китайской драмы / Гл. ред. *Ци Сэнь-хуа, Чэнь До, Е Чан-хай*. Ханчжоу: Чжэцзян цзяюй чубаньшэ, 1997. С. 960–961. 黄旛绰的《明心鉴》与中国古典戏剧美学. 中国曲学大辞典. 齐森华、陈多、叶长海 主编. 杭州: 浙江教育出版社, 1997.

указываются и иностранные исследователи китайского театра. Там отмечена именно моя работа над «Зеркалом».

В один из дней конференции нас повели в музей Мэй Лань-фана, где я обрыдалась – там был только один его портрет, а больше ничего не было! После «культурной революции» китайцы ещё ничего не успели в нём сделать⁸⁴.

В какой-то момент тот самый профессор Чэнь Ши-сюн приглашал меня читать лекции в Сямэньском университете. Но я не могла согласиться, потому что моя вторая специализация – ходить за больными. Это моя карма, моё послушание. Я постоянно была вынуждена спасать кого-то из близких, я никого не предала и не бросила. Поэтому в тот период всё остальное отодвигалось на второй план. В свои последние годы мама лежащая была на моих руках почти 20 лет, она скончалась в 1993 году. Перед этим тяжело умирала моя бабушка, хоронили её в 1986 году. Потом заболел раком мой муж, Василий Михайлович Гончаренко. Он занимался космосом, был закрытым человеком. Он был рукастый, хозяйственный, у него всё «звенело» в руках. Медицина от него отказалась, а я его тянула как могла, и он прожил ещё два года. После его смерти в 1999 году я осталась одна с любимой собакой, Тимошей. Он и спас меня в тот тяжёлый период...

Как-то ко мне снова обратился тот же китайский профессор и сказал, что на этот раз меня приглашают читать лекции в Нанкинский университет. Когда я сказала китайскому профессору, что не могу поехать, он спросил:

– Почему?

– У меня собака.

– Простите, кто?

– Собака!

Я не могла предать Тимошу. Мы с первым мужем взяли его из приюта ещё щенком, вырастили. Он был нечистокровным золотым ретривером – я не

⁸⁴ Имеется в виду Мемориал Мэй Лань-фана (*Мэй Лань-фан цзиняньгуань* 梅兰芳纪念馆). Открыт для публики в октябре 1987 г., через полгода после конференции, на территории традиционного архитектурного комплекса *сыхэюань*.

очень люблю породистых, больше люблю метисов. У меня же всегда были собаки. Профессор Чэнь, который был у нас в гостях с женой, даже написал в своей статье, что на пороге его встречал большой рыжий пёс.

Однажды, когда я была уже одна, меня должны были положить в больницу с камнями. Говорю своей подруге Ире (она тоже собачница):

– Ируша, меня в больницу кладут и, видимо, надолго. Ты за Тимошкой посмотришь?

– Конечно, посмотрю, привози!

– Ира, я не могу его привезти, он же подумает, что я его отдала!

– Ой, правда...

И Ира жила у меня целый месяц вместе с моей собакой! Он, говорила она, так тосковал! Я звонила по телефону и просила: «Приложи трубку к уху Тимошки, я ему что-нибудь скажу!» Потом спрашиваю у неё, как он. А она говорит, что у него глаза бегают, ищет, понять не может. Это жизнь! Какой тогда мог быть Китай?..

А теперь я и Леонарда Сергеевича похоронила. Сейчас у меня период такой – период моего выживания. Вам когда-нибудь приходилось терять любимого человека? Близкого не только потому, что он тебе нравится, а потому что он внутренне твой. «Она его за муки полюбила, а он её за сострадание к ним»⁸⁵. Да, великий Шекспир был прав...

Последнее лето [2018] мы с Леонардом Сергеевичем сидели на даче. Он мне в какой-то момент говорит:

– Слушай, тебе ведь работу сдавать. А ну, марш наверх, иди работай.

А у меня на втором этаже рабочее место.

– Лёр, я уже иду, иду.

А сама не уйду...

– Иди, я сказал!

⁸⁵ Вольное цитирование фрагмента из пьесы У. Шекспира «Отелло, венецианский мавр» (акт 1, сцена 3) в переводе П.И. Венберга (1864).

Пошла. Больше полутора часов я там не усидела, потому что время от времени кричала ему вниз:

– Лёр, ты там как?

– Всё в порядке!

Спускаюсь. Он мне говорит:

– Свет, у меня были полтора часа счастья.

– Надо же, где ты его тут откопал?

– Я знал, что ты там работаешь...

Сидим с ним на диване рядом, уютно устроившись. И вдруг он говорит: «Свет, как мне хочется ещё немножко с тобой пожить». Он чувствовал, что уходит. А я не хотела этого чувствовать. Я его спасала, спасала, спасала. Когда мы вернулись с дачи, на второй день его не стало [14 сентября].

После того, как ушёл мой первый муж, Василий Михайлович, я сказала себе: «Всё, моя жизнь кончилась. Теперь мне осталась прямая улица наверх. И я должна очистить себя перед Богом – жизнь ведь длинная. Чтобы я могла перед ним предстать достойно, и чтобы он меня пустил, а не выкинул куда-нибудь вон». Я так и жила лет десять. И вдруг – рыдающий Лёра на моём плече. Это было уже через год после того, как он похоронил свою жену. И всё как будто сначала. Но теперь уже всё...

ТБ: Да, потеря близких – тяжёлое испытание... Скажите, пожалуйста, были ли у вас с Леонардом Сергеевичем какие-то совместные творческие научные проекты?

СС: Самый большой совместный проект – это атмосфера в доме, доверие, уважительное отношение друг к другу, взаимопомощь, когда это нужно. Мы с ним вели общие разговоры с утра до обеда, а потом с обеда до вечера с перерывами на собственную работу. В совместном обсуждении у каждого из нас рождалась своя истина. Наша первая с Лёрой совместная поездка в Китай состоялась в 2010 году, мы перед этим как раз расписались. Наша делегация должна была вручить китайцам все шесть томов энциклопедии «Духовная культура Китая». Там было какое-то количество комплектов, и все их мы

везли на себе. Я, конечно, приехала уже в другую страну. Нас поселили в роскошных номерах, а я пошла гулять в *хутуны*⁸⁶ – они ещё сохранились, но их становится всё меньше.

В 2014 году Леонард Сергеевич поехал в Пекин на конференцию, посвящённую Конфуцию, и я его сопровождала как жена. Мы, конечно, пошли на спектакль традиционной драмы, а там меня даже узнали и упростили написать для них статью об *олонхо*⁸⁷. У пекинского театра *куньцюй*⁸⁸ в тот период был совместный проект с якутским «Театром *олонхо*»: китайцы исполняли якутский народный героический эпос [«Туйаарыма Куо»], но в стиле драмы *куньцюй*⁸⁹, а якуты, наоборот, ставили известную пьесу «Пионовая беседка»⁹⁰ в стиле эпических сказаний *олонхо*. Я тогда много и долго работала над статьёй, но её дальнейшая судьба, так же как и судьба спектаклей, мне осталась неизвестной⁹¹. Зато в прошлом году, в

⁸⁶ *Хутун* (胡同 «переулок») – средневековые одноэтажные жилые кварталы, объединённые в переулки. Хутуны, несмотря на новостройки, всё ещё сохраняются в старых городских районах. В Пекине считаются своеобразной архитектурной достопримечательностью, хотя в большинстве из них живут бедные слои населения.

⁸⁷ *Олонхо* – древний героический эпос якутов (зародился в VIII–X вв.), также традиция исполнения сказаний *олонхо*. В основе сюжетов лежит трёхчленная модель восприятия мира: божества Верхнего мира отправляют бесстрашных и сильных «боотуров» (богатырей) защищать людей Среднего мира от коварных чудищ Нижнего мира. Традиц. исполнение представляет собой сольную импровизацию певца-сказителя, включающую эпическое повествование (немузыкальный речитатив) и пение (без инструм. сопров.). Муз. стилистика *олонхо* архаична. (См.: Жулёва А.С., Фраёнова Е.М. *Олонхо* // Большая российская энциклопедия – электронная версия: <https://bigenc.ru/literature/text/2685640>).

⁸⁸ Имеется в виду труппа «Северный театр *куньцюй*» (*Бэйфан куньцюй цзюйюань* 北方昆曲剧院).

⁸⁹ *Куньцюй* (昆曲, «кунь[шаньская] мелодия») – один из старинных видов кит. традиц. театра. Возник в XVI в. Название связано с «куньшаньским напевом» (昆山腔 *куньшаньцян*) в местности Куньшань на востоке Китая рядом с г. Сучжоу (пр. Цзянсу). Жанр распространился далеко за пределами Куньшань и оказал значит. влияние на многие региональные разновидности кит. театра, включая пекинскую оперу *цзинцзюй*. К нач. XX в. последняя полностью вытеснила *куньцюй* с лидирующих позиций. С конца XX в. драма *куньцюй* активно возрождается и популяризируется.

⁹⁰ «Пионовая беседка» («Мудань тин» 牡丹亭) – самая известная и популярная пьеса из всего репертуара драмы *куньцюй*. Автор – Тан Сянь-цзу 汤显祖 (1550–1616), известный драматург и поэт эпохи Мин. Сюжет повествует о любви девушки Ду Ли-нян и молодого учёного Лю Мэн-мэя, искренние чувства которых позволили умершей героине воскреснуть, чтобы воссоединиться с возлюбленным.

⁹¹ Спектакли кит. театра *куньцюй* в Якутске и якутского театра *олонхо* в Пекине в рамках указанного проекта прошли в ноябре и декабре 2015 г.

связи с Тан Сянь-цзу и его «Пионовой беседкой», в газете «Жэньминь жибао» вышла большая статья на китайском языке обо мне и моих исследованиях⁹². Ко мне домой специально приезжали китайские журналисты, мы с ними долго общались.

ТБ: В прошлом интервью вы рассказывали, что около года работали в Театре на Таганке Ю.П. Любимова. Как вы попали к этому легендарному режиссёру?

СС: Юрий Петрович [Любимов] как-то позвонил своему другу, Льву Петровичу Делюсину, нашему заведомому, в поисках человека, который мог бы помочь скорректировать движения актёров в спектакле «Турандот». Ему было важно, чтобы они были не дилетантскими, а максимально приближёнными к китайской театральной традиции. Я ведь несколько лет практиковала *тайцзицюань*⁹³ с русскими мастерами в Москве и заодно консультировала по разным «китайским» вопросам, возникавшим во время репетиций в театре.

В какой-то момент даже пошла молва, что я серьёзно занимаюсь *тайцзицюанем*. И однажды ко мне обратился какой-то грузин, хотел, чтобы я показала ему форму. Мы с ним виделись один или два раза, а по возвращению в Грузию он объявил, что у него в Москве есть Мастер. В результате мне пришло приглашение на специально организованный курс, где я должна была преподавать *тайцзицюань*! Я одна, конечно, не поехала бы, поэтому решила взять с собой *Галину Горохову*⁹⁴, которая занималась философией Китая. Мы посетили древнюю столицу Грузии [г. Мцхета], старинный грузинский православный монастырь Бетанию, горячие источники, горы, посмотрели, как живут богатые грузины. Никому я ничего,

⁹² На кит. яз.: Цюй Сун. Российский китаевед Серова упоённо изучает красоту «пения, декламации, [актёрской] игры и боевого [искусства]» // Жэньминь жибао, 02.02.2018). 曲颂. 俄罗斯汉学家谢洛娃醉心研究“唱念做打”之美. 人民日报, 2018年02月02日

⁹³ *Тайцзицюань* (太极拳, «кулак Великого предела») – один из видов боевого искусства ушу, распространён как оздоровительная гимнастика.

⁹⁴ *Горохова Галина Эдуардовна* (1953 г.р.). Китаевед, к.филос.н. (1984, тема – о раннем даосизме в Китае). М.н.с. отдела Китая ИВ АН СССР (1979–1992). Окончила филос. фак-т МГУ (1975). Одногруппница А.И. Кобзева, А.М. Лукьянова и Л.Е. Янгутова.

конечно, толком не передавала, да и никто на передаче вроде не настаивал. Зато были красные дорожки к самолёту, лимузины, закрытые приёмы в ресторанах – всё проводилось с большой помпой. Были мы там недели две и даже чуть не опоздали на самолёт, потому что, провожая, нас снова не выпускали из-за стола.

ТБ: А нравится ли вам в принципе преподавать? Часто ли приходилось сталкиваться с педагогической практикой?

СС: Я читала лекции по истории театра, когда меня приглашали. Например, на историческом или восточном факультете МГУ. Года три назад ко мне в ИВ РАН приезжали студенты-филологи из РГГУ, четверокурсники, потому что мне было удобнее принимать их в своём институте. Я не могу назвать себя профессиональным преподавателем, но загораюсь, когда вижу понимающие глаза. Поэтому я изначально просила, чтобы мне дали уже подготовленных студентов, не новичков, к которым я могла бы не приспособиться. Я вела тот курс весь семестр, затем принимала у них экзамены.

Ещё я читала лекции в жуткие 1990-е годы, когда всё развалилось, но стали появляться частные вузы. Концертирующий пианист *Максим Кончаловский*⁹⁵ (я у него даже была в гостях на Арбате) организовал свой институт для художников и музыкантов⁹⁶, где у них был лекционный курс по Китаю. Занятия проводила также и *Л.И. Кузьменко*⁹⁷, искусствовед из Музея Востока. Первые студенты, человек пятьсот, были набраны из тех, кто чуть ли не торговал по лавочкам. Лекции проходили во Дворце культуры ЗИЛ, там колоссальных размеров зрительный зал. И когда я первый раз вышла на

⁹⁵ *Кончаловский Максим Владимирович* (1940 г.р.). Пианист и художник. Засл. артист России.

⁹⁶ В 1993 г. М.В. Кончаловский основал в Москве и возглавил «Академию изящных искусств» (Ин-т художественного творчества), которая располагалась на ул. Паперника, д. 15, и действовала до 2007 г.

⁹⁷ *Кузьменко Лариса Ивановна* (1946 г.р.). Искусствовед. Канд. иск-вед. Завотделом искусства народов Дальнего Востока, Юго-вост. Азии и Океании Госуд. музея Востока. Специалист по традиционному искусству Китая. Автор монографий «Русский Китай», «Китайский фарфор XVII–XVIII веков».

сцену, то подумала, что упаду в обморок. Я читала лекции только по памяти, не по бумажке, ещё я пользовалась слайдами. Мне нужно было взять энергией зрительный зал. И вот, чувствую, будто что-то сверху мне помогает: начала читать на «автопилоте», потом я уже вижу первые ряды, постепенно зал стал стихать, и затем – тишина. А в конце были аплодисменты. Но в этот момент мне самой пришлось придержаться руками за трибуну, чтобы не упасть. В последующие годы аудитория уже стала качественно меняться в лучшую сторону. А поначалу студенты не могли даже толком задавать вопросы, не могли их формулировать. Я там года три читала лекции.

Т.Б. Будаева, С.А. Серова, Л.С. Переломов в Китайском культурном центре после лекции С.А. Серовой о Тан Сянь-цзу и драме *куньцюй* (Москва, 06.10.2016)

Ещё я долго ждала аспиранта, который бы продолжил изучение традиционного театра. Аспиранта не дождалась, но зато судьба свела меня с музыковедом Туяной Будаевой, с которой мы работали над её монографией на базе консерваторской диссертации. В тот момент я подумала: «Вот тот человек, кто может подхватить эстафету!».

ТБ: Светлана Андреевна, спасибо за веру в меня! Я всегда буду благодарна вам за ваши глубокие исследования и труды. Над чем вы работаете сейчас и какие у вас творческие планы?

СС: Сейчас я заканчиваю книгу, рабочее название которой звучит так: «Китайский традиционный театр (эстетика, театральное искусство, актёрское мастерство, хрестоматия)». Она будет посвящена моему мужу, Леонарду Сергеевичу. Это итоговая работа, в которой я использую наработки прошлого, свой накопленный багаж.

ТБ: Каковы ваши самые большие творческие достижения и разочарования?

СС: Самое главное – я выстояла, не сломалась. Но отчаянных моментов было много. Например, когда бьёшься с текстом, а взять его не можешь. Да, работа – это моя любимая «Голгофа», это невидимые миру слёзы, и ведь никому не пожалуешься! Или когда дело доходит до публикации, а денег нет – вот тут наступает отчаяние. Последняя книга о Серебряном веке была опубликована по культурному договору на деньги Сычуаньского университета, который находится в Чэнду. Предыдущая книга «Религиозный ритуал и китайский театр» вышла за наш с Лёрой счёт и обошлась нам в 150 тысяч рублей, поскольку денег у института не было. Кроме того, я не пользуюсь компьютером и поэтому плачу деньги наборщику текста. Но работаю с замечательным человеком, профессионалом, который знает китайский, а это дополнительная проверка текста. Правда, из-за этого замедляется темп. Я так и не научилась торопиться.

ТБ: Расскажите, пожалуйста, о вашем опыте ведения исследований (постановка и разработка научных тем, поиск материалов). Может, у вас есть свой определённый алгоритм работы?

СС: Никто дома не болен – работай. Живая – работай. Такой алгоритм. Потому что мы не можем заниматься «алгоритмами» вне жизни, в безвоздушном пространстве.

ТБ: Как вы вообще умудрялись что-то писать в таких непростых условиях?

СС: А вот это хороший вопрос! Иногда приходилось делать что-то не благодаря, а вопреки. В целом в науке принцип простой: вы смотрите на какое-то явление как в первый раз. Смотрите спектакли, читаете литературу и отмечаете лакуны или возникшие проблемы, которые нужно решать. Всё зависит от того, в какой стадии вы сами пребываете как учёный. Сначала – описание явления, затем появляется необходимость в постановке проблем. И тогда область исследований идёт и вширь, и в глубину.

Мне учитель Чжоу Сун-юань дал хороший «пендель»: «Как вы собираетесь изучать реформу театра, не зная, что реформировать?» И это навсегда

осталось у меня в голове. Как я буду решать проблемы, если я не знаю основ? А в китайских вопросах одна ниточка начинает тянуть другую и ты уже понимаешь, что влезает в бесконечность. Но ты понимаешь и свои возможности – и временные, и внутри самого себя. Значит, ты хоть плачь, но «отрубай» лишнее, второстепенное, чтобы основную тему проработать как следует. Но вообще работу нельзя закончить, её можно только прекратить. Такова наша «сладкая каторга».

Материалы для исследований я всегда находила в библиотеках. К тому же за столько лет мне удалось самой собрать богатую научную библиотеку у себя дома. И китайцы меня любят, книжки мне присылают. Впрочем, лучшей поддержки, чем я получала от своих коллег, не было. Среди них – Ирина Владимировна Гайда, которая для меня была мэтром, потому что когда я ещё была никем, она уже активно занималась изучением китайского театра⁹⁸. У нас с ней были замечательные, чудесные отношения, она очень хорошо ко мне относилась. Правда, по прошествии лет, когда я попросила её принять участие в обсуждении одной из моих очередных работ, она мне ответила: «Свет, что я уже могу сказать? Ты уж меня прости». Я старалась убедить её, просила, но она всё же решительно отказалась. С возрастом она стала терять слух, вышла на пенсию, в какой-то момент переехала, и я потеряла с ней связь, поэтому не знаю, что с ней сейчас. Она была старше меня.

Ещё я с уважением относилась к *Л.Н. Меньшикову*⁹⁹ – учёному большой глубины. Я не была с ним знакома лично, но знала его работы. Вообще, ленинградскую школу можно считать эталоном в китаеведении!

⁹⁸ *Гайда И.В.* Становление китайского традиционного театра: дис. ... канд. иск. / Институт экономики мировой соц. системы АН СССР. Институт истории искусств Министерства культуры СССР. М., 1964. 338 с.; *Гайда И.В.* Китайский традиционный театр сицзюй. М.: Наука, 1971. 126 с.

⁹⁹ *Меньшиков Лев Николаевич* (1926–2005). Китаевед, историк и литературовед. Д.ф.н. (1976), профессор. Окончил востфак ЛГУ (1952). Специалист по кит. драме, издатель и интерпретатор традиц. кит. текстов (в т.ч. рукописей из Дуньхуанского фонда и коллекции Хара-Хото). Почётный член Дуньхуанской академии КНР (1999). Сотрудник ЛО ИВ АН СССР (с 1955).

ТБ: Какими, по вашему мнению, качествами должен обладать хороший китаист?

СС: Упорством и большой любовью к предмету. Когда я была в Китае на стажировке, многие меня спрашивали, как я могу заниматься «этим» театром? На что отвечала, что им до него ещё нужно дорасти. Хорошо, что помимо просто думающих и пишущих есть ещё и влюблённые в то, чем занимаются. Когда мы стали общаться с Леонардом Сергеевичем, он сказал мне, что к

С.А. Серова и Л.С. Переломов в Большом театре им. Мэй Лань-фана (Пекин, 2014)

китайскому театру он относится «никак».

Как-то мы были с ним в Большом театре имени Мэй Лань-фана¹⁰⁰ в Пекине. Там он наблюдал за мной, как я смотрела спектакль, и затем крепко задумался над этим.

Задолго до этого, когда в 2001 г. в Москве проходила Театральная олимпиада, я впервые увидела и буквально влюбилась в *Славу Полунина*¹⁰¹. Позже у меня не было

возможности попасть на его выступления, пока однажды мы не пошли на спектакль вместе с Лёрой. Он потом мне признался, что тогда впервые увидел меня такой: «Ты почти из этой толпы ребятни! Ты вся была там! Твои эмоции били через край, что и меня не могло оставить равнодушным!» И так же было в китайском театре.

Важно любить тот предмет, которым вы занимаетесь. Без любви жизнь не получается, особенно если это относится к области искусства. В это надо влюбиться! Может, это совет в большей степени для женщин, ведь мы –

¹⁰⁰ Китайское название: *Мэй Лань-фан дацзюйюань* 梅兰芳大劇院.

¹⁰¹ *Полунин Вячеслав Иванович* (1950 г.р.). Актёр, режиссёр, клоун. Нар. артист РФ (2001). В 1980-е гг. стал широко известен как основатель мим-театра «Лицедеи», где много лет выступал в роли главного персонажа по имени Асисяй.

вибрирующие струны, кто знает?.. В любом случае, без глубокого интереса невозможно стать китаистом. Должно быть желание, как говорится, знать не себя в искусстве, а искусство в себе.

ТБ: Есть ли у вас какое-нибудь творческое кредо или девиз?

СС: Честность перед самим собой. Я не могу себя обманывать, не могу оставить в своей душе терзания, что я где-то что-то не досмотрела или не проверила, пусть и на пределе своих возможностей. Если я честно и до конца делаю то, за что я взялась, тогда я с открытым сердцем отдаю свою работу на суд других. Если меня будут ругать, то, простите, я всё равно большего не могла сделать! Если же что-то доброе скажут, то спасибо!

ТБ: Обязательно скажут что-то доброе! И спасибо огромное за ваше интервью!